

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

М. К. Заньковецкая.
(Къ 35-лѣтїю сценической дѣятельности).

XXI годъ изданія. 1917
№ 50

Воскресенье, 10 декабря.

Цѣна отд. № 60 коп.
На ст. жел. дор. 70 коп.

10927

Театръ и Искусство

№ 50

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10-го ДЕКАБРЯ.

1917 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежен. иллюстр. журн., съ прил. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 янв.)—10 руб., для новыхъ подписч. (абонир. послѣ 1-го іюля)—15 р.; на полг. 8 р., за гран. 12 р.

Отдѣльные №№ по 60 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка нонпареля въ треть страницъ) впереди текста 1 р. 25 к., позади текста 90 к. □ □ КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).

СОДЕРЖАНІЕ: Новый проектъ устава Т. О.—Хроника.—La musique des cochers. (Къ 75-лѣтію постановки „Руслана и Людмилы“). Н. Малкова.—Изъ новыхъ книгъ о театрѣ. Евг. Безпята.—Замѣтки. Номо повис.—Театръ и жизнь. Лицедѣя Антимонова.—Мал. хроника.—Письма въ ред.—Провинція.—Рисунки и портреты: М. К. Заньковецкая, Захарова, „Возрожденіе“, „Дочь моря“ (2 рис.), Э. Дузе, Труппа Передвижного театра на фронтѣ, Слоновъ, „Опять къ землѣ“, Мозжухинъ, „Воспитаніе принца“.

Петроградъ, 10 декабря 1917 года.

Новый проектъ устава Т. О., наконецъ, составленъ и разосланъ для ознакомленія. Достоинство новаго проекта въ его полнотѣ, извѣстной тщательности и обдуманности постановленій и въ введеніи нѣкоторыхъ новыхъ, свѣжихъ принциповъ въ жизнь Общества. Недостатокъ же новаго проекта въ его, мы бы сказали, слишкомъ очевидной тенденціи приспособиться къ „жизни быстро бѣгущей“ и къ выбрасываемымъ этой быстро бѣгущей жизнью лозунгамъ. Благодаря этой торопливой угодливости предъ „быстро бѣгущей“ чехардой яко бы революціонныхъ понятій, получается, въ сущности, рядъ противорѣчій устава. Такъ въ параграфѣ 1 мы видимъ, что Т. О. имѣетъ цѣлью (пунктъ б) „объединеніе членовъ О-ва въ одну профессионально-корпоративную организацію“, а въ „пунктѣ в“ читаемъ, что цѣль—объединеніе „отдѣльныхъ профессиональныхъ театральныхъ союзовъ и иныхъ организацій, соприкасающихся съ театральной дѣятельностью“. Это не есть, такъ сказать, лишь редакціонный lapsus. Грѣхъ лежитъ глубже—въ стремленіи объять все мыслимое и все выбрасываемое карточницами социальнo-политической злободневности. И дѣйствительно, чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ. Въ § 39 мы читаемъ, уже послѣ созданія „одной“ профессионально-корпоративной организаціи, и послѣ созданія всевозможныхъ союзовъ и организацій, что „члены общества раздѣляются на два основныхъ (?) союза: представителей труда (сценическіе и театральные дѣятели) и представителей капитала (?)—предпринимателей“. Такимъ образомъ, уставъ создаетъ сначала „одну“ корпорацію, потомъ сколько угодно корпорацій и наконецъ, „два основныхъ союза“. Во всемъ этомъ не то, что нѣтъ системы, а къ сожалѣнію, слишкомъ очевидная система—вертѣться и такъ, и этакъ, и скокомъ и бокомъ, и передъ мальчиками ходить пальчиками, и предъ добрыми людьми ходить бѣлыми грудьюми—и всѣмъ угодить. Но смѣемъ думать, изъ этого угожденія едва ли выйдутъ хорошіе результаты.

Что касается редакціи § 39, то въ своемъ социальнo-пролетарскомъ забѣганіи впередъ, она явно противорѣчитъ § 1 о профессионально-корпоративномъ объединеніи. Профессионально-корпоративное объединеніе и есть объединеніе трудовое, профессиональное, техническое, промысловое—называйте, какъ хотите. И поэтому второй „основной союзъ“, который квалифицируется, какъ „союзъ

представителей капитала“—капитала tout court просто неприемлемъ для Т. О. Для объединенія „капиталовъ“ существуютъ банки, тресты и т. п. Театральному Обществу объединять капиталы не зачѣмъ. Театральное Общество должно объединять работниковъ театра, художниковъ, специалистовъ, если же дѣло только въ капиталѣ, а не въ носителѣ этого капитала, который есть мастеръ своего дѣла, располагающій также капиталомъ,—то предоставьте такой капиталъ въ дѣлню кредитныхъ учреждений.

Вся фальшь основного положенія, притянутого сюда изъ самарскихъ опытовъ Помпа-Лирскихъ и экспериментовъ истребителя еврейскихъ антрепренеровъ, г. Веритѣ, чувствуется здѣсь съ необычайной ясностью. Ибо въ томъ то и все дѣло, что театръ не есть фабрика и заводъ, а плодъ личнаго умѣнія, творчества, пониманія, вкуса и работы. Иногда капиталъ идетъ извнѣ, иногда онъ идетъ изъ внутри, но суть совсѣмъ не въ этомъ. Каждый театръ есть то, что представляетъ его глава или директоръ или создатель. У Корша—„капиталъ“, и у Зимина—капиталъ, и у Незлобина—капиталъ. Но всѣ эти театры имѣютъ свой видъ и свою физиономію не отъ безличнаго и безликаго капитала, а отъ личнаго и индивидуальнаго руководителя. И составители устава, конечно, это отлично понимаютъ, но какъ можно, нужно предъ социальнo-пролетарскими актерскими мальчиками походить пальчиками, и потому уставъ перегружается взаимно противорѣчащими положеніями, въ которыя сами составители плохо вѣрятъ. Но, ничего, отписались, а жизнь пойдетъ своимъ чередомъ.

Конечно, жизнь пойдетъ своимъ чередомъ. Это несомнѣнно. Учрежденіе союза антрепренеровъ служить доказательствомъ тому, что бываютъ обстоятельства, когда въ такомъ союзѣ является необходимость. Но мы не понимаемъ, зачѣмъ уставъ выкидываетъ такой намѣренный флагъ и подчеркиваетъ, можно сказать, вызывающе подчеркиваетъ такъ называемую „классовую борьбу“ въ самомъ сердцѣ театра, когда съ этой „классовой борьбой“ въ театрѣ, несомнѣнно, погибаетъ художественно-организаціонный смыслъ театра? Уставъ нельзя писать каждый день. Что сегодня приходится ходить пальчиками предъ мальчиками—ничего не предопредѣляетъ на завтра. Завтра это можетъ быть только смѣшно, и это будетъ смѣшно, что какой то, въ классовой борьбѣ обрѣтшій право свое, выходной актеръ будетъ имѣть голосъ въ устроеніи театра, а тотъ, кто этотъ театръ своимъ умѣніемъ и пониманіемъ устро-

иль, будетъ плавать въ „капиталѣ“, и больше ничего. Это—униженіе сущности искусства и убіеніе театра, и Т. О. меньше всего слѣдуетъ заботиться объ „углубленіи классовой борьбы“, а надо думать объ „углубленіи“ хорошаго искусства...

Въ погонѣ за средствами военно-революціонныя организаціи обратили свое „благодарное вниманіе и на театр.“

Въ бюро Т. О. присланы свѣдѣнія отъ провинціальныхъ антрепренеровъ изъ Минска, Витебска, Тулы и пр. о самоуправномъ обложеніи театровъ въ пользу цѣлага ряда совѣтскихъ организацій.

Совѣтъ Т. О. протестуетъ противъ такого обложенія угрожающаго не только существованію артистовъ и служащихъ, но и самымъ театральнымъ предпріятіямъ и напоминаетъ, что театральные билеты подвергаются единственному обложенію въ видѣ спеціального военного налога, который соединяется съ прежнимъ налогомъ согласно закону отъ 22 ноября 1915 г.

Будетъ ли какой нибудь толкъ отъ этихъ протестовъ?

Кстати. Большинство петроград. кинематографовъ уклонились отъ 20 коп. сбора съ билетовъ въ пользу „Проф. Союза“.

9 декабря въ нижегородской думѣ будетъ разсматриваться вопросъ о сдачѣ гор. театра на предстоящіе два сезона. Будутъ обсуждаться предложенія самарскаго антрепренера Н. Д. Лебедева, товарищества во главѣ съ г-жой Вульфъ и г. Черкасскимъ и нынѣшняго антрепренера г. Ростовцева.

„Волгарь“ въ статьѣ „Кому сдать театр?“ рекомендуетъ сдать театръ старому оперному антрепренеру, имѣющему театральное имущество, представляющее теперь громадную цѣнность, и предостерегаетъ театр. комитетъ отъ сдачи театра лицамъ, „никогда антрепризами не занимавшимся, съ этимъ дѣломъ незнакомымъ и нужныхъ имуществъ (!) неимѣющимъ. У нихъ кромѣ желанія снять театръ и заработать—больше ничего нѣтъ. Нѣтъ ни денегъ, ни костюмовъ, ни библиотеки, ни декораций, ни суконъ, ни реквизита... ничего кромѣ желанія снять „вѣрное“ дѣло. Въ этомъ отношеніи очень часто претендентами являются актеры, и очень хорошіе актеры, которые рѣшаются, что подошелъ какъ разъ удобный моментъ стать собственникомъ изъ рабочаго“.

Постановка вопроса, надо сознаться, довольно односторонняя. Все дѣло, оказывается, въ „нужныхъ имуществвахъ“. Уваженіе къ „имуществу“ заставляетъ даже именовать его въ множественномъ числѣ. При всей важности и нужности для театра имущества, театр. комитетъ слѣдуетъ, думается, сначала взвѣсить художественный цензъ и, лишь установивъ, что намѣчаемое въ антрепренеры лицо отвѣчаетъ необходимымъ требованіямъ, какъ художественный руководитель театра, перейти къ вопросу объ его имущественномъ цензѣ.

А то создается такое положеніе вещей, что г. Ростовцевъ, имѣющій нѣсколько гарнитуръ мебели и испанско-барыскіе костюмовъ и есть тотъ, кому приуготовлены бармы нижегородскаго театральнаго самодержца, въ всякой конкуренціи. Въмѣстѣ со своими „театральными имуществами“, г. Ростовцевъ едва ли стоитъ много больше того, что стоятъ, сами по себѣ, „театральныя имущества“...

„Мимоходомъ“—новый налогъ на петроградскіе театры, въ единовременномъ размѣрѣ 350 р. вмѣсто „реквизиціи теплыхъ вещей“. Правда, театры поставлены въ одинъ рядъ не только съ кинематографами и увеселительными заведеніями, но и съ фабриками и даже банями.

Налогъ долженъ быть внесенъ въ районныя думы не позже 16 декабря.

ХРОНИКА

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— При Александринскомъ театрѣ образовался профессиональный союзъ артистовъ государственной драматической труппы. Членами союза считаются всѣ артисты и артистки въ количествѣ 88 чел., состоявшіе на службѣ въ мартъ текущаго года. Вновь приглашенные артисты въ теченіе первыхъ 5 лѣтъ числятся кандидатами въ члены союза. Всѣми дѣлами союза завѣдуетъ исполнительный комитетъ въ составѣ 7 чел.

— Вслѣдствіе истощенія запасовъ каменнаго угля, прекратились спектакли въ Марининскомъ театрѣ съ 3 декабря.

Устройство печей не позволяетъ замѣнить камен. уголь дровами. Когда возобновятся спектакли, еще не извѣстно.

Спектакли въ Александринскомъ и Михайловскомъ театрахъ не прерывались. Александринскому театру даеъ свѣтъ городская электрическая станція, а Михайловскій театръ сталъ отапливаться дровами.

— У насъ уже сообщалось, что въ виду недостатка топлива издано обязательное постановленіе особаго совѣщанія по топливу, въ силу котораго всѣ кинематографы, кабаре и театры-миніатюръ мѡгутъ работать только три раза въ недѣлю—по пятницамъ, субботамъ и воскресеньямъ. Нижепоименованные 18 театровъ работаютъ непрерывно въ теченіе семи дней въ недѣлю: Марининскій, Александринскій и Михайловскій театры, Кривое Зеркало, Литейный театръ, Малый театръ, Мастерская Передвижнаго театра, Народный домъ, Невскій фарсъ, Новый театръ, Паласъ-театръ, театръ Зѣрожекъ-Пашковской, Музыкальная драма, театръ Незлобина, Троицкій фарсъ, театръ Сабурова, Троицкій театръ и циркъ Чинизелли. Съ фарсовыхъ театровъ, какъ намъ сообщаютъ, взята подписка въ томъ, что въ нихъ не будутъ ставиться фарсы. Въ связи съ этимъ „Невскій фарсъ“ переименовался въ „Невскій театръ“, а „Троицкій фарсъ“ въ Троицкій театръ А. В. Полонскаго.

Всѣ концертные залы и прочія мѣста увеселеній, для получения электрической энергии, обязаны въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ входить съ ходатайствомъ къ уполномоченному особаго совѣщанія по топливу.

— Въ состояніи здоровья М. К. Занковецкой, заболѣвшей крупнымъ воспаленіемъ легкихъ въ тяжелой формѣ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, произошло улучшеніе. Кризисъ миновалъ, и есть надежда на вполнѣ благополучный исходъ болѣзни.

— Разгромлено имѣніе артиста Александринскаго театра г. Уралова.

Имѣніе г. Уралова, находящееся въ Новгородѣ-Сѣверскомъ, значительно пострадало отъ поста войнскаго части. Артистъ поѣхалъ спасать послѣдніе остатки своей нажитой. долгами трудами недвижимости.

— Въ совѣтѣ проф. союза сценическихъ дѣятелей обсуждался вопросъ объ урегулированіи оплаты труда хорошихъ служащихъ. По предложенію хористовъ, долженъ быть установленъ минимальный мѣсячный заработокъ въ 150 руб., кромѣ того должны выдаваться суточные деньги въ размѣрѣ 3 руб. въ день.

— Въ театрѣ Незлобина до 17-го декабря включительно идетъ „Царь Іудейскій“. Готовится къ постановкѣ пьеса г-жи Лѣсной „Амазонка“ изъ жизни богемы. Въ главной роли скульпторши выступитъ г-жа Юренева. Намѣчена къ постановкѣ переводная пьеса Бернштейна „Великій подъемъ“.

— Н. В. Плевицкая развелась со своимъ мужемъ Э. М. Плевицкимъ и вышла замужъ за поручика лейбъ-гренадерскаго полка Ю. Ю. Левицкаго, сына дивизионнаго генерала Левицкаго.

— Ввиду освобожденія театра Народнаго дома г-р. С. В. Паниной (Тамбовская ул., уг. Дрилюкской) отъ находившагося тамъ лазарета, возобновилась 6-го декабря дѣятельность культурно-просвѣтительнаго отдѣла Народнаго дома. Тамъ же, въ ближайшемъ будущемъ, намѣчено открытіе общедоступной театральнаго студіи. 17-го декабря въ томъ же помѣщеніи Народнаго дома начинается свою дѣятельность Общедоступный театръ П. Гайдебурова. Идетъ пьеса Р. Моракса „Телль“.

— 6 декабря, изъ-за отсутствія электрическаго освѣщенія, былъ отмѣненъ дневной спектакль въ „Музыкальной Драмѣ“.

— Теноръ г. Піотровскій покинулъ Марининскую сцену и перешелъ на службу въ Народный Домъ.

— Норвежскій импрессарио Эрне Стремъ обратился къ виднѣйшимъ представителямъ русскаго музыкальнаго, вокальнаго и хореографическаго искусства съ предложеніемъ посѣтить въ ближайшемъ времени Скандинавію. Первымъ откликнулся на это приглашеніе композиторъ С. В. Рахманиновъ, на-дняхъ уѣзжающій въ продолжительную концертную поѣздку по Швеціи, Норвегіи и Даніи.

— Новая пьеса Г. Гауптмана „Зимняя баллада“, написанная имъ на сюжетъ разсказа шведской писательницы Сельмы Лагерлѣфъ, „Сокровище господина Эрне“, переведена на русскій языкъ М. Вейконе. „Зимняя баллада“ недавно была поставлена въ Берлинѣ Максомъ Рейнгарттомъ.

Московскія вѣсти.

— Еще о передачѣ театра Корша. Коршъ передалъ за 1½ милл. руб. свое право на аренду театра принадлеж., какъ извѣстно, семьѣ Бахрушиныхъ. Самъ Коршъ платитъ аренды—20000 руб. въ годъ. Контрактъ Корша въ силѣ еще на 4½ года—до сезона 1922-го года включительно. М. М. Шлуглейтъ соблазнилъ Корша заманчивой комбинаціей: получить за контрактъ на 4 года со всѣмъ имуществомъ

театра полъ-милліона чистоганомъ. М. М. Шлуглейтъ, кромѣ того, заинтересовалъ Корша въ одной десятой части предпріятія, при условіи внесенія Коршемъ 100 тыс. въ общее дѣло. М. М. Шлуглейтъ обезпечилъ за собою и дальнѣйшую аренду театра на 11 лѣтъ послѣ коршевскаго срока, по 40000 руб. въ годъ.

М. М. Шлуглейтъ—главный пайщикъ т-ва „Технопродуктъ“, торгующаго заграничными издѣліями и фабрикатами. Онъ давно питаетъ тяготѣніе къ театру и уже пробовалъ свои силы на антрепренерской стезѣ, правда оставаясь за кулисами. Онъ держалъ театръ въ Малаховкѣ; прошлымъ постомъ субсидировалъ театръ Южнаго у „Максима“ и теперь состоитъ пайщикомъ театра Южнаго.

Новая дирекція театра Корша пригласила въ составъ труппы на будущій сезонъ А. И. Чарина. Ведутся переговоры съ г-жей Токаревой (комич. старуха) и Викт. Петипа. Говорятъ о приглашеніи г-жи Полевицкой и режиссеромъ И. Ф. Шмидта.

Артисты въ претензіи на Корша, что онъ не предупредилъ труппу о предполагаемой имъ продажѣ и этимъ не далъ возможности создать кооперативное товарищество для пріобрѣтенія театра. Большинство артистовъ настаиваетъ на немедленномъ повышеніи окладовъ. Вопросъ о прибавкахъ вызвалъ горячія пренія въ труппѣ. Часть актеровъ протестовала противъ подобнаго требованія. Коршъ узнавъ о броженіи въ труппѣ, какъ передаютъ, согласенъ прибавить 20%.

— Въ Камерномъ театрѣ съ успѣхомъ прошла новинка—„Король-Арлекинъ“.

— Въ Драматическомъ театрѣ состоялась премьера—переводная съ итальянскаго пьеса „Недомѣрокъ“, очень напоминающая пьесу Шоу „Пигмалионъ“.

— Въ Бюро. Бюро наполнено оперными предпринимателями, организующими оперныя поѣздки на великопостный сезонъ. Д. Х. Южинъ на постъ, Пасху и лѣто снялъ Екатеринбургъ и приволжскіе города. Въ Харьковѣ въ театрѣ Коммерческаго собранія будетъ опера Аксарина. Въ Ростовѣ составляетъ труппу г. Лохвицкій; г. Дракули—въ Ярославль; Федоровъ—въ Сибирь, начиная съ Томска. Иркутскъ съ поста держатъ гг. Максаковъ и Морской. Въ Николаевѣ и Херсонѣ собираются подвизаться гг. Бочаровъ и Селявинъ.

* * *

На дняхъ въ Александринскій театръ, на имя Е. П. Карпова, прислана слѣдующая бумага отъ Народнаго Комиссара по просвѣщенію А. В. Луначарскаго:

„Занятый сложными дѣлами по охранѣ дворцовъ и музеевъ Республики и налаженію дѣлопроизводства во всѣхъ отдѣлахъ бывшаго министерства народнаго просвѣщенія, я вынужденъ былъ отложить временно вопросъ о регулированіи отношеній между государственными театрами и Рабочимъ и Крестьянскимъ Правительствомъ.

Въ ближайшемъ будущемъ, въ особой деклараціи, я выскажу основныя мысли мои относительно задачъ государственныхъ театровъ.

Я предлагаю договориться о дальнѣйшемъ порядкѣ субсидированія этихъ театровъ, контроля надъ ними и необходимаго воздѣйствія демократіи на ихъ жизнь, при соблюденіи интересовъ дѣятелей театровъ и интересовъ ихъ компетентнаго руководства силами специалистовъ—непосредственно съ театральными дѣятелями всѣхъ категорій.

Рабочее и Крестьянское Правительство высоко цѣнитъ значеніе театра и, конечно, пойдетъ навстрѣчу нуждамъ государственныхъ театровъ при условіи ихъ демократизаціи и цѣлаго ряда национальныхъ реформъ, которыя будутъ опредѣлены Государственнымъ Совѣтомъ по завѣданію театрами Республики, составленнымъ по образцу Государственнаго Совѣта по завѣданію дворцами и музеями Республики, законъ объ учрежденіи котораго, принятый Ц. И. К. Сов. Раб., Солд. и Кр. Деп., будетъ опубликованъ на-дняхъ.

Мнѣ извѣстно, что совершенно бесполезныя для театра чиновники до сихъ поръ безраздѣльно тамъ господствуютъ, путемъ нелѣпыхъ запугиваній стараются добиться отъ артистовъ государственныхъ театровъ, хора, оркестра и технического персонала политическихъ демонстрацій противъ Рабочаго и Крестьянскаго Правительства, призываютъ ихъ къ забастовкамъ и т. д.

Я предупреждаю, что контора и весь бюрократическій персоналъ управленія театрами, какъ органы чисто правительственные и не имѣющіе ничего общаго съ этими театрами, какъ культурными учрежденіями,—будутъ на-дняхъ самымъ рѣшительнымъ образомъ, реформированы.

Я приглашаю солистовъ и артистовъ петроградскихъ театровъ, представителей хора, оркестра и технического персонала войти со мной въ непосредственныя сношенія, для полнаго соглашенія о дальнѣйшей судьбѣ театровъ.

Я могу принять ихъ делегаціи въ любой день, въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, отъ 2 до 4 ч., начиная со среды, 6 декабря“.

* * *

День русскаго актера. Несмотря на переживаемыя событія „День русскаго актера“ состоялся 22 ноября во многихъ городахъ: въ Кіевѣ, Екатеринославѣ, Саратовѣ, Вяткѣ, Вологдѣ и др. Цифровыя данныя пока поступили изъ немногихъ городовъ. Но, судя по газетамъ, матеріальный успѣхъ былъ. Такъ, въ „Волог. Л.“ читаемъ: „Театръ, несмотря на повышенныя цѣны, былъ переполненъ“. „Въ театрѣ буквально не было гдѣ яблоку упасть“, — свидѣтельствуемъ „Сар. В.“. Изъ Еятки намъ пишутъ, что въ гор. театрѣ (труппа П. А. Шумскаго) „День русскаго актера“ далъ чистыми 3131 р. 05 к.

Намъ телеграфируютъ изъ Самары: День русскаго актера, устроенный мѣстнымъ отдѣломъ въ городскомъ театрѣ, далъ валового 13.364, чистаго 9067 р. Предсѣдатель Демертъ, секретарь Георгіевскій.

Въ Москвѣ „День русскаго актера“ отложенъ на январь, въ Петроградѣ пока дала спектакль только драм. труппа Народнаго Дома.

* * *

Э к р а н ъ.

— В. Рышковъ инсценировалъ для экрана свою пьесу „День денщика Душкина“, Ал. Рославлевъ „объэкранилъ“ свой рассказъ „Князь изъ Альгамбры“. Молодой писатель Еф. Зозуля также сдѣлалъ сценарій изъ своего рассказа „Жанъ Карминъ“, въ которомъ изображается бытъ артистовъ въ театрахъ миниатюръ.

— Дебютъ новой московской фирмы „Нептунъ“ нельзя признать удачнымъ: выпущенная ею картина „Четыре“ крайне наивно и вульгарно развиваетъ сюжетъ нашумѣвшаго рассказа Ан. Каменскаго. Ни исполненіе, ни постановка также не оправдываютъ выбора этого рискованнаго сценарія. А между тѣмъ свѣжей фирмѣ естественно было бы подать благой примѣръ своимъ старѣющимъ коллегамъ!

— Фирма Ханжонкова выпустила новую фильму Ал. Вознесенскаго „Пути измѣны“. Пьеса, трактующая вопросъ о психической и физической измѣнѣ, заканчивается не совсемъ обычно: герой пьесы съ экрана требуетъ отъ публики разрѣшенія трагической дилеммы, и въ этомъ тревожномъ настроеніи „вопроса безъ отвѣта“ оставляетъ зрителей финальный аккордъ драмы... Въ пьесѣ играютъ Л. Рындина и Н. Радинъ.

* * *

Маріинскій театръ. Послѣднимъ спектаклемъ передъ временнымъ закрытіемъ Маріинскаго театра, по случаю недостатка топлива, была опера Бизе „Карменъ“, съ нѣсколькими новыми исполнителями. А. К. Коутсъ, впервые выступившій послѣ болѣзни, дирижировалъ лѣвой рукой. Въ главной партіи выступила Д. Ф. Захарова, единственная въ настоящее время исполнительница партіи Карменъ на Маріинской сценѣ. Артистка изображала героиню правдиво и съ чувствомъ художественной мѣры, безъ подчеркнутой грубости. Вокальная сторона исполненія также на должной высотѣ. Партія Карменъ подходитъ къ голосовымъ средствамъ артистки, фразировка правильная и выразительная. Мѣстами, впрочемъ, напр. въ хабанерѣ, хотѣлось бы болѣе сильной силы звука, сообразно съ требованіями театральнаго зала, хотя бы даже нѣсколько въ ущербъ изощренности и тонкости музыкальной передачи. У публики г-жа Захарова имѣла вполне опредѣленный успѣхъ. Музыкально спѣла партію Микаэлы г-жа Лебедева, красивое сопрано которой звучало чисто и свободно. Изъ исполнителей мужскихъ партій хочется особо отмѣтить г-на Курзнера, выступившаго въ роли Цуниги. Молодой артистъ, обнаружившій живое комическое дарованіе, счастливо сумѣлъ избѣжать шаржа. Новый Эскамильо г. Селяхъ, бывший нѣсколько не въ голосъ, передалъ партію безъ необходимаго блеска и не вездѣ безупречно въ смыслѣ чистоты интонаціи. Сценической образъ тореадора—кумира толпы не получилъ у г. Селяха надлежащей яркости. Хозе пѣлъ г. Ершовъ, производившій на аудиторію впечатлѣніе своей полной драматизма игрой и выразительностью фразировки. Красиво звучалъ баритонъ г-на Грохольскаго въ небольшой партіи Моралеса. Танцы въ „Карменъ“ заново поставлены г-номъ Романовымъ. Съ особеннымъ успѣхомъ прошла „сегедилья“ (г-жа Смирнова и г. Романовъ) и „оле“ (г-жа Федорова 3-я) въ четвертомъ актѣ. Постановка оперы, принадлежащая г-ну Шкаферу, возобновлена теперь г. г. Мейерхольдомъ и Кравченкомъ, не внесшими, однако, въ нее замѣтныхъ измѣненій. Между прочимъ, сложную декорацию третьяго акта (въ горахъ) пришлось замѣнить болѣе простой, такъ какъ установка прежней, вслѣдствіе недостатка въ настоящее время рабочихъ рукъ, сильно затягивала антрактъ передъ этимъ дѣйствіемъ.

Ал—ый.

* * *

МАРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Г-жа Захарова (въ оп. „Кармень“).

Александринскій театр. „Дочь моря“ Г. Ибсена. Ландшафтъ, сжатый скалами фюрдовъ, буднично-уютная бесѣдка подъ зонтикомъ, домъ, украшенный гирляндами цвѣтовъ, короткія фразы, которыя, какъ это всегда бываетъ у Ибсена, открываютъ психологію дѣйствующихъ лицъ, а за ними перспективы вѣчности.

И вотъ появляется Эллида—Ведринская. Точно зазвучала многострунная лира въ сложныхъ созвучіяхъ соединившая вотъ этотъ будничныи уголокъ среди сѣрыхъ скалъ съ міромъ тайны, міромъ незримымъ.

Мнилось, вотъ передъ нами одухотворенная идея великаго скандинавскаго писателя. Символь простой и значительной, который освѣтитъ намъ бездны женской души.

Въ этихъ широкихъ зрачкахъ точно отразился просторъ безбрежнаго океана. Въ легкихъ плавныхъ движеніяхъ чудились не то взмахи крыльевъ, не то ласкающіе ритмы пловца.

Въ этомъ образѣ была естественность и жизненная правда въ соединеніи съ мистикой, сообщавшей фразамъ и интонаціямъ глубокое значение.

Вотъ, казалось, каждое новое мгновение очаруетъ, растрогаетъ, возвыситъ насъ.

Увы, артистка лишь стала на порогъ тайны. Дальше этого предѣла она не пошла.

Наоборотъ, такой многообѣщающій обликъ съ каждымъ актомъ таялъ, блѣднѣлъ, расплывался, какъ пламя жертвенника, у котораго изсякъ горячій матеріалъ.

Сдержанная, сосредоточенная, богато сдаренная Эллида стала внушать одно лишь состраданіе, будто подстрѣленная чайка.

Сложныя соотношенія между чувствомъ свободы и ответственности, превратились лишь въ безсильное трептанье раненой птицы.

Манящая и зовущая жажда простора и свободы, запретныхъ и желанныхъ, вылилась въ жалобы и вздохи.

Падало нервное напряженіе артистки, падалъ и интересъ нашъ къ такой Эллидѣ.

Невольный просторъ синяго моря сулитъ неизвѣданныя радости ея душѣ. Для этого довольно и зимняго сада съ акваріумомъ и живописными уголками.

И когда Эллида—Ведринская дѣлаетъ „свободный выборъ“, теперь уже подъ личной отвѣтственностью и остается у домашняго очага, то весь этотъ процессъ готовится безъ тревоги, борьбы и душевнаго смятенія.

Какъ жаль, какой контрастъ между тѣмъ, что мнилось и что было!

Двѣ юныя женщины, кромѣ Эллиды, созданы Ибсеномъ въ драмѣ „Дочь моря“. И каждая изъ нихъ носить въ душѣ тѣ же сокровища поэзіи и жажды свободы, что и Эллида. И каждую изъ нихъ ждетъ та же участь. Выборъ по принужденію, жизнь не подъ личной отвѣтственностью.

Обѣ артистки, игравшія этихъ юныхъ дѣвушекъ, г-жа Есиповичъ и г-жа Шигорина, были воплощеніемъ свѣжести, точно побѣдная и радостная весенняя пѣсня. Г-жѣ Есиповичъ только нужно бы обрисовать стремленія Болеетты на просторъ глубже и серьезнѣе. Вѣдь, это повторяется прошлое Эллиды, здѣсь наглядно на нашихъ глазахъ.

Мужской составъ спектакля далеко не содѣйствовалъ хорошему впечатлѣнію.

Г. Лешковъ чувствовалъ себя очень неловко въ роли Неизвѣстнаго. Г-жа Ведринская та соединила въ своей передачѣ Эллиды символъ и живую плоть. Г-ну Лешкову это никакъ не удавалось. Внѣшность и манеру онъ взялъ хоть бы для предводителя бандитовъ, а тонъ усвоилъ заробно пророческій. Увѣренность и властная сила Неизвѣстнаго, такъ гипнотически влекущая Эллиду, совсѣмъ не были олицетворены на Александринскомъ театрѣ.

Холодень и безучастенъ г. Юрьевъ въ роли доктора Вангеля и тоже почему то вѣщаетъ, а не говоритъ. А ему для этого уже нѣтъ никакихъ резонновъ. Докторъ Вангель и неглупый и добрый и даже чуткій человѣкъ реальной жизни, въ ея радостяхъ и страданіяхъ.

Слишкомъ пожилой гримъ для Арнхольда у г-на Лаврентьева. Г.г. Смоличъ и Пашковскій (Люнгстрандъ и Баллестель), какъ говорится, на мѣстѣ. Но что и портило бы впечатлѣніе отъ спектакля, если бы въ немъ были воплощены широкіе горизонты жизни человѣческой, такъ это корабликъ, пущенный въ концѣ ибсеновской драмы. Онъ былъ бы очень умѣстенъ... на дѣтскомъ спектаклѣ. Для Ибсена онъ комиченъ.

Въ „Дочери моря“ мы представляемъ себѣ океанскій корабль, который уйдетъ на просторъ воды и увезетъ въ безбрежную даль Неизвѣстнаго и всѣ порывы дѣятельной души Эллиды.

Мы представляемъ себѣ такъ. А режиссеръ Мейерхольдъ показываетъ намъ игрушечный корабликъ, мѣсто которому развѣ на Фонтанкѣ. Маленькому кораблю маленькое и плаванье.

Божена Витвицкая.

Передвижной театр. „Кандида“ Б. Шоу. Причудливый писатель, развивающій дѣйствіе своихъ драмъ скачками, полный неожиданностей и смѣшенія комическаго съ серьезнымъ,—таковъ Бернардъ Шоу.

Театръ съ печатью подвижничества, солидности, долгой, систематической работы—таковъ Передвижной театр.

Гротескъ и монашеское умерщвленіе плоти,—что между ними общего.

Б. Шоу не представляетъ изъ себя художника перваго разряда, но онъ остроуменъ, наблюдателенъ, парадоксы его блестящи, онъ большой мастеръ освѣтить тотъ моментъ, когда ярче всего проявляется противорѣчіе въ характерѣ и отношеніяхъ человѣка.

Точно въ полутемный готическій залъ, гдѣ царитъ благоговѣнная тишина, а свѣтъ еле брежитъ свѣзвъ узорчатая стекла, вдругъ внесли дерзко пылающій факель... По угламъ забѣгали испуганныя крысы. Узоры отъ стеколъ потеряли всю свою мистику. Пыль выступила повсюду густымъ налетомъ.

А что же дальше? Дальше ничего. Факель Б. Шоу освѣщаетъ лишь одинъ моментъ, моментъ фантастическаго превращенія. Но моментъ этотъ блестящій.

Чтобы передать краски на палитрѣ Б. Шоу, сценическимъ исполнителямъ нужно обладать смѣлостью фантазіи и темперамента.

Такъ было въ прошломъ сезонѣ въ постановкѣ „Врачей“ „Кривымъ зеркаломъ“. И такихъ качествъ, само собою разумѣется, нѣтъ у Передвижнаго театра. Онъ могъ бы служить объектомъ для Б. Шоу, но спутникомъ его никогда.

Искренно вѣрующей, искренно и вдохновенно проповѣдующей пасторъ, уравновѣшенный у себя дома, незыблемо увѣренный въ своемъ семейномъ счастьи, вдругъ, теряеть это спокойствіе, становится ревнивымъ, бросается въ ярости на юношу, который поколебаль его душевную гармонию.

А юноша этотъ не обладаетъ ничѣмъ изъ того, что выдвинуло пастора на пьедесталь всеобщаго поклоненія. Юноша-поэтъ только преклоняется передъ радостью бытія, свободы и вдохновенія. И, вдругъ, оказывается, что онъ „понимаетъ все“, а пасторъ ничего.

Мало того: возвышенная проповѣдь и поученія пастора привлекаютъ къ нему аудиторию лишь въ силу его личнаго обаянія. И это открываетъ ему его жена, его Кандида, женщина, для кото ой, казалось ему, онъ служитъ опорой и защитой. Мало того, она открываетъ ему еще и другое. Онъ поучающій и проповѣдующій самый слабый изъ нихъ троихъ—Кандиды, поэта и его самого. А она

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

Витторино (г-жа Музиль-Бороздина).
„Возрожденіе“. („Ренессансъ“).

Кандида, для него жена и мать и сестра и хозяйка дома, давшая ему роль хозяина. Она—все, онъ безъ нея безпомощенъ.

Таковы острые моменты, таковы противоположенія въ „мистеріи“ Б. Шоу, поставленной Передвижнымъ театромъ.

Все это было взято подъ сурдинку, притушено и рассказано въ интимныхъ тонахъ, какъ рассказываютъ о давно пережитомъ и почти позабытомъ. Въ рассказѣ принимали участіе г-жа Скарская, гг. Гайдебуровъ и Шимановскій. Остальныя лица были болѣе рельефны. Это г-жа Валентинова, гг. Брянцевъ и Свѣцкій, но значеніе ихъ лишь дополнительное.

Божена Витвицкая.

La musique des cochers.

(Къ 75-лѣтію постановки „Руслана и Людмилы“).

Кучерская музыка—какая великолѣпная по нынѣшнему времени аттестація Глинки! И если бы почтеннаго композитора не угораздило написать до „Руслана“—„Жизнь за Царя“ и тѣмъ самымъ заявить себя въ глазахъ потомковъ отъявленнымъ черносотенцемъ, современный сознательный пролетаріатъ, вѣроятно, сопричислилъ бы Глинку къ сонму защитниковъ „угнетенныхъ“, а союзъ извозчиковъ занесъ бы имя Глинки на золотую доску. Великосвѣтскіе снобы николаевскихъ временъ, бросивъ въ обращеніе столь презрительную съ ихъ точки зрѣнія характеристику гликинскихъ вдохновеній, и не подозревали, какую услугу они могли оказать нелюбимому музыканту для вѣщаго его прославленія, если бы... если бы самъ Глинка не напортилъ дѣла.

Такія мысли, нелѣпыя и кошмарныя, невольно лѣзутъ въ голову, такъ какъ окружающая дѣйствительность опрокидываетъ всѣ обычныя нормальныя представленія. Жизнь не укладывается въ рамкахъ разумнаго сознанія. Гдѣ-то произошелъ опасный вывихъ. И временами начинаешь терять ощущеніе „больного мѣста“. Гдѣ оно? Въ эмпирикѣ или въ сознаніи?

Такъ и въ данномъ случаѣ. Съ точки зрѣнія нормальнаго или такъ называемаго нормальнаго художественнаго міросозерцанія 75-лѣтіе первой постановки „Руслана“—это большое событіе, во всякомъ случаѣ, дата, очень и очень близкая сердцу русскаго музыканта. Но я опять формулирую свои чувствованія языкомъ, быть можетъ, понятнымъ

старому поколѣнію, но совершенно чуждымъ новымъ людямъ, отрекшимся отъ ветхаго міра. Причемъ тутъ „русскій музыкантъ“—возразятъ мнѣ. „Что за шовинизмъ? Искусство должно быть интернаціонально! Выходитъ, что кучерская музыка хороша только тогда, когда она не русская, а эсперантистская. Я замыкаюсь во внутренней міръ и насильственно скрываю отъ окружающихъ ощущенія національныхъ красотъ музыки Глинки, какъ это ни тяжело сдѣлать, такъ какъ красота эта не фантомъ и не выдумка, а реальная дѣйствительность. И если нельзя убить эту дѣйствительность во славу интернаціонализма, надо не замѣчать ея.

Вообще, съ моимъ пристрастіемъ къ Глинкѣ мнѣ некуда дѣться, потому что, что ни говорите, Глинка былъ представителемъ буржуазнаго искусства, т. е. искусства, содѣйс вовавшаго подавленію имущимъ классомъ неимущихъ. „Жизнь за Царя“—яркій примѣръ. Это—гимнъ самодержавію. И какъ мнѣ не стыдно предъ товарищами, я все же безумно люблю эту оперу. Я утѣшаю себя мыслью, что въ Сусанинѣ мнѣ дорого не пристрастіе его къ царизму, а вѣрность гражданскому и патриотическому долгу. Ибо главное—это то, что Сусанинъ не могъ быть интернаціоналистомъ и засѣдать въ Циммервальдѣ и Кіентальѣ.

Ну, а затѣмъ самая личность Глинки! Вѣдь это же типичный буржуй! Прочтите его „Записки“ и вы вполне согласитесь съ Чайковскимъ, котораго, по его признанію, до кошмара тревожилъ вопросъ, „какъ могла совмѣститься такая колоссальная художественная сила съ такимъ ничтожествомъ!“ Прочтите „Воспоминанія“ Ю. Арнольда и предъ вами ярко встанетъ человѣческій образъ Глинки, какъ дамскаго угодника, жуира, кутилы и дебошира, вѣчно къ тому же носящагося со своими безчисленными болѣзнями. Припомните каррикатуры Н. А. Степанова, въ которыхъ Глинка фигурируетъ, какъ любитель bon mot. Какъ вамъ понравится такой отвѣтъ Глинки Омерь-Пашѣ, принявшему Глинку за шпіона русской арміи:

Омерь-паша. Тебя слѣдовало бы повѣсить, но я прощаю и принимаю тебя на службу.

Глинка. Генералъ! И въ службѣ враговъ я остаюсь врагомъ врагамъ моему отечеству!

Не компрометируетъ ли все это Глинку въ глазахъ теперешнихъ „цѣнителей“ искусства? Признаюсь откровенно, какъ мнѣ ни больно сознавать человѣческое ничтожество Глинки, я не могу отказаться отъ преклоненія предъ моимъ кумиромъ. Болѣе того, поразительное несоответствіе человѣческой и художественной личности Глинки меня наполняетъ какими-то,—правда, совсѣмъ не современными,—мистическими ощущеніями. Вѣдь Глинка, какъ никто, по-настоящему своего народа, не смотря на свою человѣческую ограниченность! Какими-то сверхъестественными путями уразумѣлъ и возсоздалъ богатства, заложенныя въ недрахъ русской пѣсни. Вотъ вамъ и буржуй! Сотни лѣтъ копилъ народъ свое музыкальное достояніе (настоящій народъ и въ теперешнемъ смыслѣ). И никто не смогъ обнять глубину этого достоянія. Явился буржуй Глинка, человѣкъ совсѣмъ другого класса, и выявилъ душу „низовъ“! Не глупо ли послѣ этого говорить о какихъ-то классовыхъ перегородкахъ въ дѣлахъ искусства?

Я думаю, что глупо и если все таки находятся люди, которые примѣняютъ здѣсь классовую точку зрѣнія, то это или люди, не хлебнувшіе изъ чаши искусства, или лицемѣры, подыгрывающіеся къ данной ситуациіи. Людей послѣдней категоріи развелось теперь превеликое множество, и, конечно, не отъ нихъ ждать истинной любви къ народу и его творчеству.

А Глинку оторвать отъ русскаго народа нельзя во вѣки вѣковъ. Тутъ такая органическая связь, которая не можетъ быть нарушена безъ кровотеченія. А потому не слѣдуетъ и заниматься такой операцией.

Вотъ вамъ яркій примѣръ живучести національной обособленности вопреки теоретической вселенской разсыропленности, рекомендуемой современными властителямъ душъ и тѣлъ человѣческихъ.

И если народныя массы слѣдуютъ сейчасъ за космополитическими утопистами, а подчасъ и международными шарлатанами, то просто потому, что они сами себя не познали. У народа нѣтъ ощущенія самости, хотя есть самость, и притомъ чрезвычайно яркая. И если этого національнаго самосознанія не удастся убить тѣмъ, кому это выгодно, то какъ только проснется въ народѣ ощущеніе своего „я“, всѣ эти интернаціоналистическія вѣрованія разлетятся въ прахъ.

Для того, кто ощущаетъ русскую культуру, кто всѣмъ сердцемъ воспринимаетъ наше національное искусство, это ясно, какъ Божій день. Не можетъ оно сгинуть, потому что, если оно дѣйствительно сгинетъ, то къ чорту тогда всѣ упованія, всю вѣру въ человѣка вообще. Тогда человечество—это зоологическій міръ, гдѣ нѣтъ мѣста духу, и жить тогда не стоить.

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Эллада (г-жа Ведринская).
„Дочь моря“. (Рис. г. Холмского).

Пусть меня не считают за шовиниста. Я—русскій всѣми своими помыслами и ощущеніями. Но я не закрываю глазъ на наши недостатки. Я люблю русскій народъ со всѣми его великими положительными и отрицательными чертами. И мнѣ ли, песчинкѣ въ морѣ народномъ, объять великія неисповѣдимыя его судьбы.

Глинка—это ли не русскій человѣкъ? Въ обыденной жизни безпорядочный, слабый, немощный, неспособный къ систематической работѣ, Глинка какимъ-то изумительнымъ нутромъ именно русскаго человѣка создаетъ величайшія произведенія національнаго искусства. Мало того, дѣлается пионеромъ русскаго музыкальнаго искусства, не имѣя въ сущности предшественниковъ, черпая все изъ глубинъ своего духа, составляющаго часть народной души.

Глинку иногда сравниваютъ съ Пушкинымъ. Это не вѣрно. Пушкинъ—классикъ. Въ немъ изумительная гармонія формъ и содержанія, недостижимое величіе ихъ красоты, ставящее Пушкина выше всѣхъ временъ и народовъ. Глинка—не то. Какъ представителя русскаго искусства, я Глинку ставлю выше. Въ этомъ смыслѣ онъ ярче Пушкина, ибо подлиннѣе его. Глинка—это самъ народъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, созданія Глинки не столь совершенны, какъ пушкинскія созданія. Глинка, какъ и русскій народъ, дѣйствительно колоссъ на глиняныхъ ногахъ. Огромная, гениальная интуиція и отсутствіе осознанности въ работѣ. Нѣтъ точекъ опоры. Превосходная техническая мощь, чудомъ доставшаяся (какая разница въ этомъ смыслѣ съ Мусоргскимъ) и вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствіе координированности въ художественномъ творчествѣ. „Музыка—душа моя“,—сказалъ Глинка и вмѣстѣ съ тѣмъ создалъ поразительно мало. Постигая искусство всѣмъ нутромъ своимъ, онъ относился къ нему съ нашей точки зрѣнія легкомысленно, не сознавая своихъ силъ, своего дарованія. Будучи исключительнымъ по силѣ драматическимъ композиторамъ, онъ берется за „Руслана“, по сюжету совершенно ему чуждаго. Постигая, какъ никто послѣ него, особенности подлинной народ. ой пѣсни, онъ даже въ „Русланѣ“ не остерегся итальянизмовъ и псевдо-русскаго стиля. Это ли не доказательства отсутствія осознанности въ работѣ, безпорядочности ея, отсутствія экономіи въ расходо-ваніи творческихъ силъ?

Вспомнимъ, какъ сочинялся „Русланъ“. Несторъ Кукольникъ пишетъ въ своемъ дневникѣ (см. „Воспоминанія“ Арнольда)—„Я зналъ, что Миша вретъ, будто бы не будетъ писать оперу; но муза требуетъ и онъ пишетъ, но какъ-то странно—безъ либретто и безъ плана, который у него въ головѣ только урывками“. И дѣлѣ: „Сегодня,

для Михайлова дня, въ видѣ сюрприза—два необычайныя событія: Бахтуринъ спяна составилъ планъ „Руслана и Людмилы“ и, къ удивленію, весьма удачно. Миша доволенъ, и прекрасно...“. Но потомъ вся „братія“, окружавшая Глинку, видимо, одумалась. Кукольникъ свидѣтельствуеетъ далѣе, что „всѣхъ, въ томъ числѣ и Мишу, смущаетъ разрозненность, отрывочность отдѣльныхъ сценъ. Не достаетъ послѣдовательности, общей связи въ ходѣ оперы. И вотъ договорились до того, что рѣшили устроить въ складчину, сообща, эту связь. Выходитъ, что у оперы „Русланъ и Людмила“ въ стихотворномъ о ношеніи будутъ шесть отцовъ: Пушкинъ, Маркевичъ, Ширковъ, М. Гедеоновъ, я и Миша, а съ Бахтуринымъ, иже содѣлалъ планъ оперы, и всѣхъ семь наберется. Народная мудрость говоритъ, что „у семъ нянекъ дитя безъ головы“... Не случилось бы этого и у насъ?—Но нѣтъ. Какъ бы мы ни нагрѣшили, гений Миши загладитъ и покроетъ наши грѣхи... Была бы музыка хороша, а до стиховъ кому какое дѣло?“.

Вотъ какъ сочинялся „Русланъ“, это величайшее произведеніе русской музыки! Конечно, гений Миши не спасъ дѣла. И „Русланъ“, какъ оперное, сценическое произведеніе, погибъ подъ руками Бахтурина, спяна набросавшаго его планъ. Но Глинка... Глинка продолжалъ писать, несмотря на одолѣвавшія его сомнѣнія, не мало помучился при постановкѣ оперы, когда выявилась наглядно вся неуразность оперы, потребовавшая немилосердныхъ купюръ и въ концѣ концовъ почувствовала отвращеніе къ оперѣ вообще и послѣ этого не написалъ уже ничего. Это ли не трагедія русскаго художника? Все сгубило отсутствіе культуры, культурнаго отношенія къ дѣлу.

Вотъ гдѣ наше больное мѣсто! Та же исторія повторилась въ послѣдствіи съ Мусоргскимъ. Силами мы богаты, но работать не умѣемъ.

И все же какъ не любить „Руслана“, не смотря на всѣ его нелѣпости? Въ немъ такая бездна несравненной красоты, зря, правда, пропадающей, расточенной совершенно непродуктивно, что не покориться ея очарованію можетъ лишь ничего не понимающій и ничего не чувствующій.

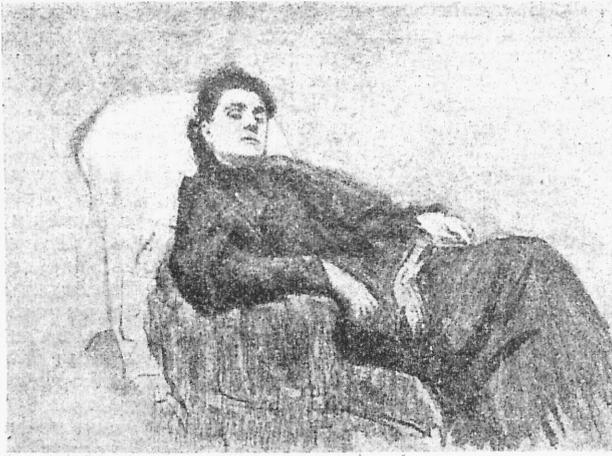
Грусно, конечно, что такой гений, какъ Глинка, не могъ содѣять такихъ великихъ дѣяній, на какія только одинъ былъ способенъ. Но что же дѣлать? Породившій Глинку русскій народъ также могъ бы совершить гораздо больше великихъ дѣлъ, чѣмъ онъ сдѣлалъ. Кто любитъ свой народъ, долженъ придти ему на помощь, приобщивши его къ культурѣ дѣла. Въ этомъ исконная задача всѣхъ сыновъ нашей многострадальной родины.

Н. Малковъ.

□□□□□□□□

Вангель (г. Юрьевъ).
„Дочь моря“. (Рис. г. Холмского).

Элеонора Дузе.—Рисунокъ И. Е. Рѣпина.
(Къ юбилею И. Е. Рѣпина).

Изъ новыхъ книгъ о театрѣ.

Новая книга Э. Коммиссаржевскаго „Творчество актера и теорія Станиславскаго“ называется такъ только на обложкѣ, а въ текстѣ имѣется два другихъ заглавія: „Актеръ и фантазія“ и „К. С. Станиславскій и душевный натуализмъ въ Московскомъ Художественномъ театрѣ“. Прочитавъ книгу, видишь, что вторыя названія могутъ служить подзаголовками къ первому. При этомъ первая часть излагаетъ собственную теорію автора. Такимъ образомъ, книгу слѣдовало бы озаглавить: „Теорія Э. Коммиссаржевскаго и К. Станиславскаго о творествѣ актера“, тѣмъ болѣе, что эти обѣ теоріи можно разсматривать параллельно, какъ антитезы по существу. Съ этой точки зрѣнія, конечно, для теоріи К., ставящей своимъ основаніемъ игру фантазіи, нѣтъ болѣе удачной антитезы, какъ теорія С. съ исходной точкой „душевнаго натурализма“ при всей неуклюжести и неудачности этого термина.

Обстоятельное, хотя мелочное и суховатое изложеніе автора едва-ли такъ ужъ необходимо, такъ какъ въ сущности теорія автора есть теорія Гроосъ-Спенсеръ-Шиллера, противъ которой такъ блестяще боролся Гюйо, и которая такъ безповоротно осуждена новѣйшей психологіей театрального искусства. Эта старинная теорія „игры“, и именно дѣтской игры, глубоко неэстетична, какъ доказываетъ это актеръ Ферд. Грегори, несмотря на то, что въ первой части своей работы о творествѣ актера („Wesentliches und Unwesentliches seiner Kunst“) онъ также говоритъ о фантазіи. Разница въ этомъ вопросѣ между г. Коммиссаржевскимъ и Грегори только въ томъ, что у Грегори фантазія рефлексивная, а у г. К. какая-то, я бы сказалъ, активная, намѣренная. И г. К. правильно именуешь это даже и не фантазіей, а „фантазированіемъ“. Въ дѣтской игрѣ, о которой такъ любовно говорятъ сторонники этой ничемной теоріи, есть прежде всего подражаніе дѣйствительности, а въ этомъ гибель всякой эстетической теоріи, т. к. никакое искусство никогда ничему не подражаетъ. Если же театръ подражаетъ, то тогда это не искусство, а именно „обезьянство“, по терминологіи Дидро, и даже не „высшее“ (sublime), а довольно низкопробное.

Недостатокъ всѣхъ почти послѣднихъ работъ по теоріи театрального искусства на русскомъ языкѣ заключается въ томъ, что русскіе авторы не обладаютъ надлежащей эрудиціей по психологіи, а вѣдь что-же дѣлать, если современная эстетика сдѣлалась теперь эстопсихологіей, и безъ спеціальной психологическихъ знаній теперь уже не обойдешься. Авторъ настоящей книги напр. смѣшиваетъ „чувствованіе“ („feeling“ англійскихъ психологовъ) съ „чувствомъ“, „познаніе“ именуешь по старинкѣ „умомъ“, третью функцію называетъ „волевою“, а не активационной (акты жизнедѣятельной реакціи), фантазію отождествляетъ съ воспоминаніемъ (грубая ошибка старыхъ метафизиковъ, не понимавшихъ, что матеріалъ для репродукціи въ томъ и другомъ случаѣ диаметрально противоположный). Авторъ въ этомъ вопросѣ настолько запутался, что противорѣчитъ самъ себя даже на двухъ смежныхъ страницахъ: 22 и 23.—Совершенно нѣтъ никакой необходимости дополнять своими неудачными терминами великолѣпную терминологію современной психологіи, причемъ „сочувствіе“ имѣетъ совершенно опредѣленный смыслъ и никакъ нельзя выдумывать этотъ терминъ тамъ, гдѣ есть отличный терминъ Липпса „Einführung“. Въ

результатѣ вся психологическая эстетика игры у г. Коммиссаржевскаго научно слабо обоснована, вопросъ о субъективномъ и объективномъ остался едва-ли яснымъ даже и для самого автора. Въ этомъ отношеніи развитіе идеи Липпса изъ основной его максимы:—„Красота есть соотвѣтственность объекта природѣ эстетически оцѣнивающего субъекта“,—много помогла бы вразумительности 3, 4 и 5 главы, самыхъ важныхъ и менѣе всего вразумительно изложенныхъ. Напримѣръ—„познавать безсознательной областью нашего сознанія то, что никогда сознательно не воспринимали“. Выводъ, что въ „творческомъ переживаніи художника объединяется какъ сознательная, такъ и безсознательная душевная дѣятельность“,—слишкомъ элементарно. Даже въ такой скромной и непретенціозной работѣ, какъ статья Адольфа Виндса „Das Modell des Schauspielers“ выводы гораздо полнѣе и серьезнѣе.

Совершенно напрасно такой трезвый, честный и серьезный режиссеръ, какъ г. Коммиссаржевскій, не обошелся безъ дежурной банальности о ритмѣ, да еще подкрѣпленной курьезнымъ авторитетомъ А. Бѣлаго. Солидному театральному работнику, какъ г. Коммиссаржевскій, надо-бы эти „волконскіе“ и „далькрозовскіе“ выверты оставить, а тѣмъ болѣе не путать ихъ въ свои научные доводы. „Сознаніе каждаго нормальнаго человѣка ритмично“. А не покажется-ли автору страннымъ, что наибольшая ритмизація въ работѣ сознанія наблюдается какъ разъ въ патологическихъ случаяхъ систематизированныхъ помѣшательствъ? Мы, врачи, такихъ случаевъ знаемъ очень много. А въ то же время, какъ сплошь и рядомъ прихотливо и затѣйливо идетъ работа сознанія нормальнаго человѣка.

Въ общемъ попытка г. Коммиссаржевскаго внести свой вкладъ въ нашу бѣдную науку театра, все же цѣнна своей вдумчивостью и искренностью, а это качества цѣнности не малой въ наше время, когда надъ театромъ мудрятъ и юродствуютъ. Г. Коммиссаржевскій посылно хочетъ помочь актеру, главнымъ образомъ, начинающему, а у насъ съ актеромъ, этимъ главнымъ содержаніемъ театра, обращеніе-то извѣстное.

Вторая часть не слишкомъ-ли ужъ громко озаглавлена? „Душевный натурализмъ“ до извѣстныхъ предѣловъ есть знаменитое „нутро“, и ни въ какой степени нельзя назвать э о теоріи К. Станиславскаго. Трагедія Московскаго Художественнаго театра въ томъ-то и заключается, что у нихъ нѣтъ никакой теоріи, а имѣтъ ее имъ до смерти хочется, чтобы совсѣмъ было „какъ въ хорошихъ домахъ“. И когда они играютъ безъ теоріи и системъ, выходятъ совсѣмъ хорошо (Чеховъ, Горькій), а вотъ когда приходитъ теорія, вродѣ шарлатанскихъ кубиковъ Крэга, такъ сейчасъ-же и получается такой „срамъ“, какъ постановка „Гамлета“. Но съ чѣмъ уже совершенно нельзя согласиться и едва ли стоить оспаривать, что „К. Станиславскій первый въ Россіи попытался создать теорію актерской игры, основанную на данныхъ психологіи“.—Русскій театръ, а главное славный русскій актеръ вправѣ за это обидѣться на г. Коммиссаржевскаго.

Издана книга хорошо, какъ и вообще всѣ изданія „Свободнаго искусства“.

Евг. Безпатовъ.

З а м ѣ т к и.

З а м ѣ т к и.

Неутомимый г. Ге, котораго настоящіе таланты открылись только съ революціей, внесъ, оказывается, проектъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія Александринскихъ актеровъ. Именно, г. Ге рекомендуетъ по окончаніи спектаклей устраивать „кабарэ“, съ обращеніемъ входной платы (и аренды буфета?) въ пользу „тружениковъ“. Въ „государственномъ кабарэ“ будетъ, конечно, оченьлюдно и весело, а потомъ можно будетъ и клубикъ открыть при Александринскомъ театрѣ, и въ картишки перекинутся для „улучшенія матеріальнаго положенія“. Однимъ словомъ, проектъ замѣчательный... На-дняхъ, какъ сообщилъ А. В. Луначарскій, предстать смѣна всего управленія государственныхъ театровъ. Я бы предложилъ главнымъ комиссаромъ назначить г. Ге. Онъ быстро улучшить „матеріальное положеніе“ актеровъ, что же касается художественной стороны, то больше набрать хорошихъ ролей, чѣмъ ихъ набралъ нынче г. Ге, едва ли возможно, такъ что и въ этомъ отношеніи все обстоитъ совершенно благополучно.

Бездарность и безсиліе нашей революціи, ничего не создавшей и все погубившей (сейчасъ, надѣюсь, всякому ясно, что мы идемъ къ старому корыту, растерявъ по дорогѣ къ старому корыту русское государство и великодержавіе), отразились и на такой малой частности, какъ русскій театръ. Скоро 10 мѣсяцевъ послѣ переворота,—что за это время можно было сдѣлать въ театрѣ! А вѣдь не только ничего не сдѣлано, а и что было, погублено. Этого еще не было, чтобы сегодня г. Ге игралъ въ Михайловскомъ театрѣ Шейлока, а на завтра въ Александринскомъ Іоанна Грознаго, и чтобы театръ остался совсѣмъ безъ актрисы, и чтобы не только Рощина-Инсарова уѣхала—а куда уѣхала—неизвѣстно—но и г-жа Ведринская чтобы отправилась на извозчикѣ въ Литейный театръ, къ г.г. Морочнику и Львовскому. Шесть мѣсяцевъ стучались лбами и болтали языками объ автономіяхъ, совершенно какъ либердановскіе оборонцы-пошехонцы о другихъ матерьяхъ важныхъ. И ничего, рѣшительно ничего,—ни въ труппѣ, ни въ репертуарѣ, ни въ управленіи. И когда, по прошествіи еще нѣкотораго времени, г. Теляковскій вернется на свою казенную квартиру (согласитесь, что мы довольно близки къ этому), то, въ сущности, ему и измѣнять ничего не придется. Ба, тѣ же знакомыя все лица, и тотъ же знакомый, захлывъ запахъ стараго, никогда не провѣтривавшагося казеннаго дома... Какъ вся наша революція болтала бездарными языками митинговыя пошлости, а ни одной органической реформы не успѣла провести, такъ и въ Александринскомъ театрѣ все потрясали зданіе стараго міра, а даже гвоздя не перемѣнили въ театрѣ. И какъ наша революція кончается фарсовымъ „государственнымъ кабарэ“, такъ и г. Ге, суммирующій революціонныя дерзанія Александринскаго театра, въ заключеніе, совѣтуетъ поставить кабарэ для „улучшенія матеріальнаго положенія“...

Печальные итоги! И если бы только обѣщаны были горы, а родилась *ridiculus mus*... Можно было бы простить разочарованіе, но вѣдь тутъ не въ разочарованіи дѣло, а въ томъ, что мы, начавъ при самодержавіи и продолжая революціей, такали, такали, да и протакали Россію...

Оставимъ г. Ге, государственное кабарэ, и вообще, всю пошлость, на аршинъ покрывшую наше настоящее. Какъ жить? Что дѣлать? Я веду сейчасъ рѣчь къ актерамъ, къ людямъ театра, и спрашиваю ихъ: понимаютъ ли они, какая огромная нравственная отвѣтственность сейчасъ лежитъ на русскомъ театрѣ? Мы протакали Россію. Политическая самостоятельность Россіи, какъ и экономическая ея независимость—становятся тѣнью. Единственно, что осталось—это наше культурное достояніе, за которое теперь необходимо уцѣпиться и руками, и зубами. Самоопредѣляющіяся народности самоопредѣлились въ лучшемъ видѣ, оставивъ Россіи, въ полномъ смыслѣ слова, кукишъ съ масломъ. Если раньше русское бытіе поддерживалось государственною мощью, широтою русскихъ предѣловъ, аппаратомъ власти и управленія, то теперь полагаться можно только на собственные силы и на собственную энергію. *Актерамъ и театру предстоитъ въ „самоопредѣлившейся“ и онѣмечиваемой Россіи сохранить не только начала русской культуры, но и чистоту русской рѣчи, главный органъ существованія народа—его языкъ. Подлинно, театръ становится на долгіе годы—кто знаетъ, на сколько?—идейнымъ служеніемъ для всѣхъ, кто помнитъ свою родину.

ХАРЬКОВЪ.—БОЛЬШОЙ ДРАМАТИЧЕСКАГО ТЕАТРА.

Мистерія „Опять на землѣ“. (Б. С. Глаголинъ и Е. К. Валерская).

Въ прошломъ № я затронулъ мимоходомъ отреченіе г. Мейерхольда отъ Россіи во имя „всемирной общины искусства“. Нельзя было больнѣе ударить по сердцу, и я надѣюсь, что весь русскій сценическій міръ испытываетъ тоже чувство, что и я. Сейчасъ, когда мы опозорены, унижены, ограблены, вышвырнуты на встрѣчу всѣмъ семи вѣтрамъ, отрѣзаны отъ моря и склоняемся предъ волею нѣмецкаго капрала, а потомъ еще предъ волею многихъ другихъ капраловъ, намъ стыдно, намъ гнусно думать о всякихъ вселенствахъ. Довольно мы протакали со вселенствами, оставленные вселенствомъ во вселенскихъ дуракахъ. И про актера я скажу: кто не русскій патриотъ, тотъ пускай идетъ вонъ изъ русскаго театра! Намъ не по пути съ такими! Для Россіи театръ отнынѣ—и долгіе, долгіе годы впереди—одна изъ формъ реального существованія русскаго народа и русскаго бытія. Русское искусство драгоцѣнно и полно высокаго смысла для насъ не только, какъ выраженіе нашего міроотношенія, но и какъ способъ, какъ средство взаимнаго убѣжденія, что мы еще живы, что бьется сердце и не угасло сознание...

Театру въ „новой“, увы, жалкой Россіи предстоитъ играть ту же роль, какую онъ имѣлъ среди украинцевъ, евреевъ, поляковъ и т. п., которые, слушая родную рѣчь со сцены, оживали духомъ и словно расправляли замершіе члены. Русская сценическая рѣчь, волею судебъ, должна звучать, какъ потонувшій колоколъ, призывомъ къ возрожденію... И это искусство надобно не только хранить и лелѣять; его надобно глубоко и серьезно уважать...

Вотъ о чемъ слѣдовало бы подумать жирнымъ пансіонерамъ государственныхъ театровъ, а не заниматься проектами государственныхъ кабарэ „для улучшенія матеріальнаго положенія“. Стыдно-съ!

Намъ предстоитъ длинный, тернистый путь національнаго возрожденія. Съ великимъ тщаніемъ и великою ревностью, необходимо русскому театру работать надъ своею національною традиціею; по крошкамъ собирать разбросанныя черты національнаго русскаго театральнаго творчества, столь забытыя и затертыя безтѣлесными упражненіями въ стилѣ модернъ и всяческими экскурсіями въ призрачную область того, что не бываетъ. Весь этотъ соръ художественнаго интернаціонала намъ велитъ немедленно вымести наша совѣсть, наше оскорбленное достоинство, наша униженная честь. Это можно было терпѣть раньше, когда нашъ домъ былъ богатъ и знатенъ, и было въ немъ довольно мѣста для всякихъ приживаловъ и разныхъ „странныхъ людей“, вскую шатавшихся изъ одного литературно-театральнаго вертограда въ другой. Но не нынѣ. Недавно я встрѣтилъ стихотвореніе Бальмонта, проникнутое искреннимъ и яркимъ пламенемъ патріотизма и зрѣлой гражданственности. И поэтъ меня тронулъ, ибо въ немъ—въ авторѣ „Трехъ расцвѣтовъ“, поклонникѣ Кальдерона, и о мой Богъ, кого еще, я почувствовалъ живую душу страдающаго брата... Все это ненасытное глотаніе вселенскаго воздуха и globtrotter'ство—было, можетъ быть, и очень мило, и весьма кокетливо прежде. То были „пански фацецы“, какъ говорятъ поляки. Но теперь—конецъ!—пора спастись и спаста что еще можно...

На-дняхъ нѣмецкій профессоръ Рорбахъ напечаталъ статью „Русское зло и его исцѣленіе“. Понятіе „русскаго зла“ у Рорбаха двоякое: зло политическое, угрожавшее Германіи, и зло социальное, угрожавшее бытію человѣческаго общества. Теперь, послѣ того, какъ Россія обращена въ прахъ, Рорбахъ вполне успокоился. Рецептъ его совсѣмъ простой: отжать отъ Россіи всѣ инородческіе элементы, всѣ даже славянскія группы, а съ оставшимися великороссами обращаться какъ съ рабами и крѣпостными. То, что намѣчается и развертывается сейчасъ предъ глазами, это выполненіе именно такого плана и развитіе именно такого хода вещей. Какъ только оформится раздѣлъ Россіи, начнется натискъ и походъ противъ русской литературы и русскаго искусства, потому что это единственное, что имѣется у великороссовъ и чего нельзя отрицать. На всемірной выставкѣ фабрикатовъ, точно, кромѣ замѣчательной водки, которую нынче также прекратили выдѣлывать, Россія ничѣмъ не могла похвалиться, но Пушкина и Достоевскаго отрицать нельзя. Нельзя отрицать и русскій театръ.

Политически Россія погибла безвозвратно—по крайней мѣрѣ, насколько хватаетъ зрѣнія нашихъ современниковъ. Остаются уйти съ головой въ творческую культурную работу. Въ частности, необходимо, и немедленно, дѣятелямъ русскаго театра создать какое то общество, какой то союзъ для охраны и развитія русскаго театра. О, конечно, не эти брюхатые т. е. интересами брюха руководящіеся союзы, „хватаящіе“ кого то за горло и пытающіеся погубить русскій театръ тѣми же социалистическими экспериментами, какими разрушена наша родина, а союзъ художественнаго и національнаго строительства русскаго театра. Я говорю „немедленно“, хотя знаю, что при нынѣшней разрухѣ и нынѣшнихъ ужасахъ, практическіе результаты этой дѣятельности, пожалуй, будутъ незначительные, но я думаю о моральной сторонѣ дѣла. Я не могу выкинуть изъ головы и сердца мучительный вопросъ, что намъ дѣлать, куда приткнуться, какъ

облегчить скорбь свою и ужась безцѣльнаго, чисто острожнаго одиночества, которое мы испытываемъ, не зная, куда приткнуть голову. Намъ, безсильнымъ, оплеваннымъ и растерявшимся, вынужденнымъ быть свидѣтелями—о, только безмолвными и въ отчаяніи ломающими руки!—того, какъ рушится весь нашъ домъ,—надо же имѣть куда пойти, на что надѣяться и чѣмъ окрылить надежду—„кроткую посланницу небесъ“...

Перевожу вопросъ на практическую почву и обращаюсь къ Москвѣ, гдѣ сосредоточены наиболѣе многочисленныя и дѣеспособныя силы русскаго театра. Въ часъ національнаго бѣдствія театральная Москва должна явить примѣръ такого объединенія, и въ то время, какъ г. Ге хлопочетъ объ устройствѣ „государственнаго кабарэ“, а г. Мейерхольдъ мечтаетъ о „всемирной общинѣ искусства“,—заложить начало „общинѣ русскаго театра“, которой прямой задачей должны быть поддержка и развитіе русскаго театра въ оттяпываемыхъ отъ Россіи областяхъ и тѣхъ „автономіяхъ“, гдѣ русскому театру очень скоро придется съ большимъ трудомъ „самоопредѣляться“. Это общество или эта община на первыхъ же порахъ должна поставить дѣло такъ, чтобы русскій театръ оказался въ умѣлыхъ и надежныхъ рукахъ, и высотой своей художественности сдѣлалъ невысказаннымъ вытѣсненіе его заново „самоопредѣляющимися“ театрами. Другой ближайшей и непосредственной задачей должна быть забота о русскомъ репертуарѣ. Мы слишкомъ увлекаемся переводнымъ репертуаромъ и „сокровищницей“ европейскаго театра. Довольно! То была одна пора, когда Россія была могуча и потому могла разрѣшить себѣ роскошь эклектизма. Теперь—пора другая...

Позвольте закончить предсмертными, хорошо извѣстными словами Тургенева:

„Во дни сомнѣній, во дни тягостныхъ раздумій о судьбахъ моей родины—ты одинъ мнѣ поддержка и опора, о, великій, могучій, правдивый и свободный русскій языкъ! Не будь тебя—какъ не впасть въ отчаяніе при видѣ всего, что совершается дома“?

Русскій актеръ—хранитель этой нашей единственной опоры. И пусть не забудетъ о величайшей отвѣтственности, которая отнынѣ на немъ лежитъ...

Homo novus.

Группа сотрудниковъ Передвижнаго и Общедоступнаго Театра на фронтѣ, среди солдатъ N-ой дивизіи, послѣ представленія „Женитьбы“ Гоголя. (А. Брянцевъ, З. Топорковъ, А. Александровичъ, П. Гайдебуровъ, К. Золотаревъ, Е. Пушкина, А. Лабинскій, Я. Крыжевскій, М. Марусина, В. Королева, Н. Лебедевъ, А. Бѣлогорскій, Е. Головинская, М. Свѣцкій, Н. Скарская, В. Валентинова, С. Назимова, П. Смирновъ и А. Клотцъ—членъ мѣстной культурно-просвѣтительной комиссіи).

ТЕАТРЪ САБУРОВА.

Рене Серкле (г. Надеждинъ).

„Воспитаніе принца“. (Рис. г. Фракассъ).

Театръ и жизнь.

Вильямъ Шекспиръ родилъ мысль: „вся жизнь—театръ“, и написалъ ее на вывѣскѣ своего театра „Глобусъ“; Н. Н. Евреиновъ, видя, какъ съ вѣками слабѣетъ сила Шекспира, поспѣшилъ авторитетно подтвердить эту мысль. Оскаръ-же Уайльдъ пошелъ дальше, обвинивъ жизнь въ плагиатѣ: не искусство копируетъ жизнь, а жизнь—искусство... Чувствуя, подобно Н. Н. Евреинову, что безъ поддержки дѣло не обойдется, я взялъ на себя скромную задачу—авторитетно поддѣкнуть имъ. Взгляните въ самомъ дѣлѣ внимательно на жизнь: что дѣлается? Страшно! Когда трешься „по знакомству“ за кулисами жизни, то видишь, какъ самаго страшнаго для публики злодѣя вытѣлкаиваетъ на сцену хладнокровная рука „не амѣтнаго труженика“—помощника режиссера: видишь неподвижное, какъ болото, лицо суфлера въ будкѣ, и какъ злодѣйства и добродѣтели иду ть по суфлеру. А когда смотришь на публику, то видишь, какой жадностью загораются глаза зрителей отъ позолоченнаго картона, который они принимаютъ за чистое золото, какъ ихъ мучитъ жажда власти, дразнить, какъ быковъ, красная фланелевая „мантія короля“. А между тѣмъ это—побѣды бутафорскаго оружія... Всему видимому я придаю цѣнность забавнаго зрѣлища. Въ частности, трагическій фарсъ большевизма, привлекающій вниманіе и „дѣлающій сборы“, давно—давно появился въ искусствѣ (правъ Оскаръ Уайльдъ!)—именно въ театрѣ. Тутъ есть испытанный сценическій трюкъ; много обѣщать, а еще больше брать, ничего не давая... Такъ иной разъ появляются афиши, обѣщающія гастроль знаменитой знаменитости, открывається „предварительная продажа“, а глядишь, нѣтъ ни знаменитой знаменитости, ни кассы, конечно. Старо, старо...

Особенную склонность къ большевизму искѣни проявляли бенефицианты. Время было темное, правленіе депотическое: „хватать за горло“ по своему усмотрѣнію запрещалось, и волей не волей приходилось прибѣгать къ крайнимъ мѣрамъ обмана для улучшения собственнаго благосостоянія.

Помню, какъ одинъ декораторъ „въ день именинъ“, т. е. бенефиса объявилъ розыгръшъ „настоящей“ коровы, „не щадя силъ и затратъ для роднаго искусства“ (такъ гласила афиша). Въмѣсто „настоящей“ коровы счастливецъ получилъ исхудалаго двухмѣсячнаго теленка. Тогда онъ объявилъ бенефицианта, по современной терминологіи, „врагомъ народа“, и служителю чистаго искусства дѣйствительно пришлось, „не щадя силъ и затратъ“, отбиваться отъ озвѣрѣвшей толпы. А вотъ другой случай. Бенефициантъ обѣщаль показать по окончаніи спектакля, „картину“... „Кому картина не понравится—гласила афиша—тогъ можетъ получить изъ кассы 25 рублей“. Прочитавъ въ красной строкѣ громадной афиши, это заявленіе, весь городъ рѣшилъ, такъ сказать, а ргоіогі, что „картина“ не понравится,

и сборъ былъ переполненный. Насталъ день торжества, кончилась ненавистная пьеса, служившая преградой къ завѣтной картинѣ, которая не должна была понравиться. Поднимаются занавѣсъ и.. жадная публика, къ ужасу, видитъ громадный портретъ царя Александра III! Оркестръ грянулъ „Боже, царя храни“. Сіяющій бенефициантъ предлагаетъ всѣмъ спѣть гимнъ, и первый аплодируетъ.

Дежурный приставъ, Иванъ Ивановичъ, и жандармскій ротмистръ строго слѣдили за публикой, и подстерегали тѣхъ, кому „картина не понравится“. Но она понравилась всѣмъ..

— Рѣдкое единодушіе въ художественной оцѣнкѣ!—докладывалъ на завтра полиціимейстеръ его превосходительству, г. губернатору. Лицедей Антимоновъ.

Письма въ редакцію.

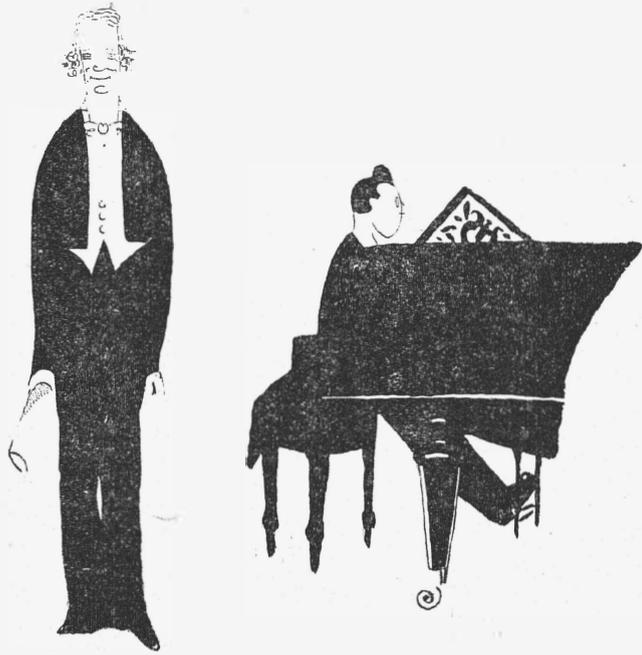
М. Г. Позвольте при посредствѣ „Театра и Искусства“ огласить слѣдующій прискорбно-характерный фактъ изъ театральной жизни, имѣющей общественное значеніе. Какъ извѣстно, С. И. Зиминъ, затративъ громадные средства и массу энергии, создалъ въ Москвѣ прекрасную частную оперу и вывелъ въ люди многихъ, прозвѣставшихъ въ ничтожествѣ. До революціи для всѣхъ своихъ сотрудниковъ С. И. Зиминъ былъ „милой дядя Сережа“,—послѣ революціи онъ превратился въ устахъ тѣхъ же людей въ „эксплуататора“. Соорганизовавшись въ товарищескій комитетъ, г. артисты, художники, музыканты, хористы купно съ рабочими сцены, бутафорами и др., прихвативъ въ компанію и капелдинеровъ, предъявили С. И. Зимину ультиматумъ: „твои деньги, наше владычество“. И послѣ отказа путемъ угрозъ при содѣйствіи Московскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ вынудили С. И. Зимина передать свое дѣло, свое излюбленное дѣтище, этому товарищескому Комитету: театръ сталъ демократическимъ предпріятіемъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ. Курьезно, что, обзывая С. И. Зимина эксплуататоромъ, Комитетскіе товарищи не побрезговали субсидіей отъ него же и пользовались его подачками на существованіе этого Комитета (можно это доказать).

Я нѣсколько лѣтъ служилъ въ дѣлѣ С. И. Зимина (переводчикомъ либретто, сотрудникомъ режиссеровъ по лирико-исторической части, завѣдующимъ театромъ „Наука и Жизнь“), служилъ безъ контракта, на слово. Въ мартѣ сего года С. И. Зиминъ предложилъ мнѣ остаться на службѣ на прежнихъ условіяхъ (350 р. въ м-цѣ) и въ сезонѣ 1917—18 г.г., на что я согласился и не сталъ искать другой службы, для меня вообще необходимой. Когда Комитетъ предъявилъ г. Зимину свои требованія, я былъ

ПРОВИНЦ. АРТИСТЫ.

И. А. Слоновъ. („Орленокъ“—Сарат. гор. театр). (Къ 15-лѣтію сценич. дѣятельности).

А. И. Мозжухинъ. (Шаржъ г. Фракассъ).

возмущенъ некорректностью людей, всѣмъ обязанныхъ тому же г. Зимину и не скрывалъ своего мнѣнія: Касаюсь: я можетъ быть былъ г. убъ. Конечно, не слѣдовало громко говорить, что я не могу участвовать въ Комитетѣ, потому что „можно мыться въ шайкѣ, но не слѣдуетъ въ ней пачкаться“—и т. под. Но какъ бы то ни было, я былъ рѣзокъ — и вотъ какъ мнѣ за это отплатилъ Комитетъ—учрежденіе, яко-бы демократическое. Я, конечно, отнюдь не желалъ остаться въ дѣлѣ, столь безцеремонно отнятомъ у человѣка, вложившаго въ него свою душу. Но не моя была вина въ томъ, что г.г. „Зиминцы“ измѣнили своему „милому дядѣ Сережѣ“, а у Совѣта Рабочихъ Депутатовъ явилась фантазія сдѣлаться антрепренеромъ. Поэтому, я считалъ себя въ правѣ потребовать 2-хъмѣсячную неустойку. Я имѣлъ наивность думать, что для демократическаго учреждения принципы демократической справедливости и простой добросовѣстности, обязательные для всякаго предпринимателя по отношенію къ служащему, дороже—700 руб.

Оказалось, что я ошибся. Правленіе театра отвѣтило мнѣ, что я въ числѣ сотрудниковъ предпріятія не состою и по отношенію ко мнѣ оно никакихъ обязательствъ не несетъ. Конечно, потому, что я служилъ безъ контракта, хотя и числился въ спискахъ служащихъ и получалъ жалованье до 1 Юня сего года. Считая свое требованіе правильнымъ, я обратился къ правленію съ просьбой передать нашъ споръ въ примирительную камеру С. Р. Д. Не получивъ отвѣта, я обратился самъ въ эту камеру. Не получивъ отвѣта отъ нея, я написалъ самому г. председателю С. Р. Д. — и результатъ былъ такой же: никакого отвѣта. Теперь я я предаю этотъ эпизодъ гласности. Будь у насъ правильно-функционирующій судъ—я бы обратился къ нему. Но пока я могу только печатно заклеить всеобразные „демократическіе“ приемы бывшихъ зиминскихъ „Соловьевъ Будимировичей“, напоминающихъ своимъ отношеніемъ ко мнѣ, какъ своему бывшему товарищу-труженику, совсѣмъ другого соловья... тоже былиннаго.

Пр. и пр. Петръ Оленикъ-Волгарь.

Гражданинъ редакторъ! Прилагаю при семь афиши и программы своего турнѣ по югу Россіи, я въ связи съ появившейся въ № 36—37 „Журнала-Журналовъ“ статьей о „графѣ Амори“, честь имѣю заявить: ничего общаго съ Ипполитомъ Павловичемъ Рапгофомъ, выпускавшимъ бульварные романы подъ псевдонимомъ „графъ Амори“—не имѣю. Очевидно, меня смѣшиваютъ съ Рапгофомъ-Амори, и это ввело въ заблужденіе сотрудника „Журнала-Журналовъ“. Я выпустилъ за полной подписью своей (Графъ Амори) 16 разныхъ произведеній и работаю въ газетахъ (псевд. Безродный) болѣе десяти лѣтъ. Прошу друг. изд. перепечатать.

Прим. увѣр. въ искр. почт. литераторъ Графъ Амори-Безродный.

Редакція „Народной Воли“ покорнѣйше проситъ Васъ дать мѣсто этому письму-протесту гр. Амори-Безроднаго въ цѣляхъ реабилитаціи чести нашего уважаема-о сотрудника.

М. Г. Шлк привѣтъ издалека товарищамъ по сценѣ.

Арнольдъ Корсаковъ.

Soitau, 15 октября 1917 г. Lager 1, Baracke № 40.

20-го декабря 1917 г. состоится пятнадцати-лѣтній юбилей сценической дѣятельности артиста Ивана Артемьевича Слонова. Лица и учрежденія, желающія почтить юбиляра своими привѣтствіями, благоволятъ таковыя адресовать:

Саратовъ—Городской театрѣ, юбилейной комиссіи.

Члены юбилейной комиссіи: Е. Е. Астахова, О. И. Арди-Свѣтлова, А. И. Канинъ, В. А. Самойловъ, Г. В. Гавриловъ.

По провинціи.

Вологда. Въ труппу гор. театра вступаетъ артистка театра Корша В. С. Чарова (героиня).

Вятка. Сборы въ драмѣ П. А. Шумскаго блестящіе. Прошли слѣд. бенефисы съ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ: В. Ф. Цвиленева—„Кинь“, Н. В. Кастровскаго—„Ключи счастья“ и Н. В. Горбань—„Трильби“.

Екатеринбургъ. Городское самоуправленіе получило предложеніе о сдачѣ въ аренду новаго городского театра подъ драматическіе спектакли на сезонъ 1918—19 г.г. отъ ярославскаго антрепренера г. Сумарокова и Елисаветградскаго г. Борисова.

Кіевъ. Отмѣнено постановленіе Союза Раб. и Солд. Деп. о закрытіи кафешантановъ. Послѣдніе, какъ и кинематографы и нѣкоторые театры-кабарэ обложены налогомъ въ пользу союза. Этотъ налогъ дастъ 30000 руб. въ мѣсяць.

— 7 декабря открывается „Интимный театр“, во главѣ котораго стоитъ М. М. Бончъ-Томашевскій.

— Въ театрѣ Кручинина объявлены гастролы В. Линъ.

— Въ театрѣ „Соловцовъ“ 8 декабря бенефисъ Б. И. Пясецака „Чортъ“.

— Въ Б. театр-миніатюръ на великопостный сезонъ приглашенъ въ качествѣ режиссера Б. А. Горинъ-Горяиновъ.

Одесса. Реквизиція Русскаго театра. „Союзъ артистовъ-воиновъ“ реквизировалъ для своихъ спектаклей Русскій театръ.

Труппа, застигнутая этой реквизиціей врасплохъ, была буквально подавлена обрушившимся ударомъ, нанесеннымъ на этотъ разъ своимъ же братомъ, артистомъ-труженикомъ.

„Од. Нов.“, отмѣчая, что, вообще, труженики театральнаго дѣла въ Одессѣ живутъ подъ вѣчной угрозой реквизицій, высказываютъ надежду, что „Союзъ артистовъ-воиновъ“ отмѣнитъ свое рѣшеніе.

— Театральной комиссіей законченъ приемъ заявлений отъ лицъ, желающихъ снять Гор. Театръ въ аренду. Поступили заявленія: отъ г-жи Липковской, г.г. Севастьянова, Аксарина, Сибирякова, Сулова, Зимина, Степанова (изъ Казани), Багрова и Синельникова и отъ артистовъ Гор. театра г.г. Селявина и Бочарова.

— Театральная комисія разрѣшила антрепризѣ Гор. театра ввести особый сборъ съ билетовъ (по 30 коп. съ мѣста въ партерѣ и по 15 коп. съ мѣста въ амфитеатрѣ и на галлерей) съ тѣмъ, чтобы вырученныя суммы шли на прибавку жалованья низшимъ служащимъ.

Ростовъ н/Д. Однимъ спектаклемъ въ Ростовскомъ театрѣ идутъ „Саломея“ съ г-жей Шенгель и „Ганнеле“ съ г-жей Зарайской.

Самара. При культурно-просвѣтительной комиссіи 102 пѣх. зап. по ка организованъ музыкально-драматическій отдѣлъ, которымъ поручено предсѣдат. культ.-просвѣт. комиссіи С. И. Гусеву и члену Сов. Сол. Деп. артисту В. И. Волкову составить труппу и подыскать подходящее помѣщеніе для солдатскаго театра. Труппа составляется изъ солдатъ 102 п. з. п. любителей и проф. артистовъ, кромѣ того приглашены: артисты драмы Г. Поповъ (простаки) и арт. К. Жирнова (бытов.).

— Совѣтомъ Солдат. Депутатовъ реквизировано помѣщеніе Общественнаго Собранія, въ которомъ предполагается устройство общедоступнаго театра, два раза въ недѣлю предполагается давать спектакли исключительно для солдатъ гарнизона. Вся организація театра поручена мѣстному союзу сценическихъ дѣятелей. Репертуаръ будетъ утверждаться президентомъ Совѣта.

— Въ гор. театрѣ начались бенефисы. Съ успѣхомъ прошли бенефисы В. Н. Владимірова („Казенная квартира“) и М. В. Рудина („Идіотъ“).

Саратовъ. Въ труппу гор. театра приглашенъ М. М. Петипа.

Ставрополь-Кавк. Съ 26 ноября въ опереткѣ В. Г. Снарскаго (театръ Пахалова) начались гастроли „знаменитой несравненной опереточной дивы“ Валентины Пюнтковской.

Харьковъ. Въ труппу Н. Н. Синельникова вступилъ Н. Н. Ходотовъ.

— Гор. дума обсуждала постановленіе солдатской секціи о необходимости реквизиціи „Малаго театра“ для нуждъ солдатскаго клуба, съ чѣмъ секція и обратилась въ гор. думу. Въ Маломъ театрѣ помѣщается—филармоническое о-во и еврейскій народный театръ. Гл. Маклецовъ протестуетъ противъ реквизиціи, ибо это походъ на культуру, ведущій къ одичанію. Послѣ преній, дума постановила: признать, что Малый театръ служитъ культурнымъ цѣлямъ и считать поэтому недопустимой реквизицію этого театра.

Черкассы. Труппа театра-миніатюръ О. М. Мервина дѣлаетъ хорошіе сборы. Труппа пробудетъ до поста.

Маленькая хроника.

*** А. И. Южинъ прислалъ Э. Д. Батюшкову дополнителныя свѣдѣнія о поврежденіяхъ Малаго театра во время большевистскаго возстанія въ Москвѣ.

Въ протоколѣ, между прочимъ, значитъ:

„Завѣдующій зданіемъ государственнаго Малаго театра подполк. Н. Штаръ при вторичномъ осмотрѣ театра послѣ пребыванія въ немъ солдатъ и красной гвардіи съ 1-го по 4-ое ноября обнаружилъ семь штыковыхъ проколовъ въ портретъ М. С. Щепкина, работы И. Е. Рѣпина. Портретъ этотъ виситъ въ фойе Малаго театра“.

Такъ ему, Щепкину, и надо!.. Буржуй изъ бывшихъ крѣпостныхъ!..

*** По предложенію А. В. Луначарскаго, въ Смольномъ утвержденъ декретъ объ авторскомъ правѣ. По этому декрету авторское право сохраняется за наслѣдниками писателя только 15 лѣтъ. По истеченіи этого срока сочиненія, въ случаѣ находженія ихъ достойными этого, монополизируются государствомъ на 5 лѣтъ.

Мы всегда считали, что сокращеніе срока авторскаго права—одно изъ первыхъ требованій культуры и справедливости. Новый „декретъ“ можно было бы весьма и весьма привѣтствовать, если бы не срокъ „авторскаго права“ самого большевистскаго правительства.

*** Возстановленіе драматической цензуры... Намъ сообщаютъ, что по немногу „правительство народныхъ комиссаровъ“ вводитъ драматическую цензуру. По крайней мѣрѣ, репертуаръ кабарѣ „Би-ба-бо“ просматривается новыми цензорами (штатъ ихъ намъ неизвѣстенъ), и „сомнительныя“ мѣста въ „политическомъ отношеніи“ вычеркиваются...

„Соціалистическое государство“, увы, все больше напоминаетъ времена дореволюціонныя... прости, Господи, наши прегрѣшенія!

*** Берлинскія газеты отмѣчаютъ успѣхъ первой пьесы Роберта Грѣтша, редактора социаль-демократической газеты „Dresdener Volkszeitung“, поставленной недавно въ дрезденскомъ „королевскомъ“ театрѣ, а затѣмъ въ берлинскомъ „королевскомъ“ театрѣ. Социаль-демократъ и королевскій театръ,—это, разумѣется, пикантно. Но для насъ сугубая пикантность заключается не только въ этомъ сопоставленіи, но также и въ другомъ странномъ совпаденіи. Пьеса называется „Наслѣдники Диккерпотса“. Сюжетъ ея дѣйствительно оригинальный и забавный, проникнутый крѣпкимъ человѣконенавистническимъ юморомъ и цинизмомъ. Наслѣдники Доккерпотса, миллионера, разбогатѣвшаго и умершаго въ Америкѣ, очутились въ гнусномъ положеніи. Ихъ много, всѣ они бѣдные, жадные, долгие годы мечтавшіе о сказочномъ заморскомъ наслѣдствѣ. Но Диккерпотсъ сыгралъ съ ними злую шутку: состояніе свое онъ собственноручно завѣщалъ не имъ, а собакамъ, ихъ же поставилъ въ зависимость отъ злой собаки. Они пользуются лишь небольшими доходами съ наслѣдства подъ тѣмъ условіемъ, если будутъ беречь ея жизнь и здоровье и позаботятся о будущемъ потомствѣ ея...

Позвольте, но это что-то знакомо! Конечно-же, злая и остроумная шутка на эту тему написана значительно раньше нѣмецкаго социаль-демократа Роберта Грѣтша нашимъ русскимъ, не знаемъ, къ какой политической партіи принадлежащимъ, драматургомъ Григорьевымъ - Истоминымъ. Его пьеса „Семья Пучковыхъ и собака“ обошла всю Россію, побывала и за границей,—въ Америкѣ, кажется, Робертъ Грѣтшъ, хотя и социаль-демократъ, но и социаль-плагиаторъ вмѣстѣ съ тѣмъ.

*** Плоды революціи на театрѣ пока сказались опредѣленно въ одномъ отношеніи: сознательная демократія съ какимъ-то сладострастіемъ грызетъ въ театрѣ сѣмячки. Въ провинціальной печати то и дѣло наталкиваешься на вопль отчаянія театр. рецензентовъ, продолжающихъ взы-

вать объ уваженіи къ „храму искусства“. „Не могу молчать!“,—въ отчаяніи вскрикаетъ Хабаровскій „старый театраль“ (см. Мал. Хр. въ № 48). А вотъ какъ изливаетъ свою обиду рецензентъ „Воронежск. Тел.“, въ отчетѣ о спектаклѣ „Сверчокъ на печи“: Свообразная музыка за кулисами давала впечатлѣніе шипящаго на огнѣ чайника и чувствовался двѣтъ съ нимъ сверчка, милый уютъ, горе и радость очага „малютки“ и весь стиль Диккенсовской старой Англии... А сверху сыпалась подсолнухи, только что не.. плевки. Какъ полагается, только что наступила темнота, какъ наверху былъ устроенъ „атракціонъ“! Щелкали, свистѣли, улюлюкали и каждое замѣчаніе и просьба о соблюденіи тишины, сопровождались остроумными репликами. Какой то невыдержавшій женскій голосъ крикнулъ въ отчаяніи: „Да замолчите, остолопы!“ Это никого не обидѣло и только прибавило пикантности дивертисменту“.

Въ Вологдѣ же импровизированный дивертисментъ, по свидѣтельству „Волог. Л.“, на спектаклѣ „Чужіе“ прошелъ по болѣе широкой программѣ! Солдаты заиграли во время дѣйствія на гармошкѣ и въ отвѣтъ на протесты и шиканіе публики со стороны „музыканта“ и его товарищей послышалась площадная ругань. Пришлось прервать спектакль, и только послѣ того, какъ вызванные въ театръ солдаты вывели этихъ представителей comedia dell'arte, спектакль продолжался.

Провинціальная лѣтопись.

Самара. Сезонъ въ городскомъ театрѣ открылся 21 сент. пьесой Л. Н. Андреева „Анфиса“.

На самарской сценѣ Андрееву повезло. Не успѣли поставить „Анфису“, впрочемъ скоро исчезнувшую съ репертуара, (сданную послѣ второго представленія въ „общедоступку“), какъ обратились къ „Днямъ нашей жизни“ (3 раза), „Старому студенту“ (бенефисъ А. Г. Георгіевскаго—интересный, яркій „Онуфрій“) и, наконецъ, объявили: „Савву“... Последнее произведение „не для театра“. И, если ставить „запрещеннаго Андреева, то лучше: „Къ звѣздамъ“.

Изъ другихъ „новыхъ“ наибольшее число представлений приходится, пока, на долю безвременно скончавшагося А. И. Косоротова, пьесы котораго прошли: „Весенній потокъ“ (4 раза), „Мечта любви“ (3 раза).

Рѣдкимъ для нашего времени вниманіемъ пользуется постановка пьесы А. П. Чехова „Чайка“, давшая уже три полныхъ сбора.

Сильно тянутъ публику „Гвозди“, „Павель I“ и „Романъ“. Билеты на первыя представленія разбирались въ первый же день послѣ выпуска афишъ; обѣ пьесы прошли разъ по 10—и все при битковыхъ сборахъ...

Полный театръ собрала пьеса „Власть тьмы“, поставленная въ годовщину смерти великаго автора 7 ноября. Около сцены былъ выставленъ большой, освѣщавшійся электричествомъ въ антрактахъ, „свѣтописный“ портретъ Л. Н. Толстого.

Эта-же пьеса была поставлена въ утренній спектакль 21-го ноября, до того—всѣ „утренники“ были посвящены довольно удачному дѣтскому репертуару“.

Отмѣчаю очень продуманную, но къ сожалѣнію не особенно гнзко „принятую“ публикою постановку „Дворянскаго гнѣзда“ (2 раза) и несомнѣнный успѣхъ пьесы гр. А. Н. Толстого „Касатка“ (4 раза).

Остальной репертуаръ: Осеннія скрипки (4 раза), На днѣ (2 раза), Горе отъ ума (2 раза), Последняя жертва (3 раза), Идіотъ (2 раза), Стаканъ воды (2 раза), Красная мантия, Василиса Мелентьева.

Анонсирована постановка „Дома Кочергиныхъ“ Е. Н. Чирикова..

Первые два мѣсяца работы городского театра довольно полно представили наличность несомнѣннаго „нерва“ въ дѣлѣ Н. Д. Лебедева. Принимаемая во вниманіе исключительныя условия нашей жизни за послѣднее время, когда очень трудно отдаваться „новому“ въ искусствѣ и приходится бояться за само существованіе послѣдняго—нервъ этотъ особенно пріятно отмѣтитъ, ибо въ большинствѣ провинціальныхъ театровъ сейчасъ не играютъ, а только считаютъ деньги: „что ни ставъ, только ставъ“...

Лозановскій и Зиновьевъ, режиссеры, работники несомнѣнно толковые, вдумчивые и довольно избрѣтательные при сравнительно скромныхъ „ресурсахъ“ своей сцены.

Изъ артистическаго персонала на первомъ мѣстѣ—Кварталова. Это очень даровитая актриса... Вдумчивая, на рѣдкость добросовѣстная, яркая, разнообразная.

Все, что играетъ Кварталова—прекрасно. Но не все на одинаковой высотѣ достиженія... Такъ, чрезвычайно интересно и на рѣдкость выдержанно играетъ она въ „Романъ“, глубокой, волнующей образъ ея въ „Осеннихъ скрипкахъ“, нѣсколько тяжело, но правдиво играетъ въ „Дворянскомъ

гнѣздѣ“, но не совсѣмъ то даетъ въ „Чайкѣ“ и „Стаканѣ воды“ (Королева).

Въ ея „Нинѣ Зарѣчной“ слишкомъ много вдумчивости тутъ нужна „непосредственность“, большая (въ особенно сти, въ первыхъ актахъ) юность... Когда я смотрѣлъ ее въ этой роли, я представлялъ, какъ она хороша была бы въ другой—„Вѣрѣ“ изъ Обрыва...

Ея „королева“ (Стаканъ воды) мало „импозантна“, слишкомъ проса и молѣда—тутъ нужна исполнительница постарше.

Остальной замѣтны женскій составъ; Карпова, Морозова, Бортновская, Долева, Добровольская—все милыя, интеллигентныя работницы...

Первая—кокетъ, вторая—„зля героиня“, третья—инженю, четвертая—„все, что придется“, апятая—„пожилыя роли. Выдѣляется старуха—Охотина. Но отсутствіе настоящей грандъ-дамъ и другой—драм. старухи—ставитъ иногда эту артистку въ необходимость играть „не свои роли“.

Въ мужскомъ персоналѣ особенно яркихъ артистовъ незамѣтно, но нѣсколько даровитыхъ и добросовѣстныхъ людей назвать можно...

Даровитѣ многихъ—А. Г. Георгіевскій, играющій комическія и характерныя роли. Актеръ этотъ еще не вполне „выигрался“, но возможности хранить большія...

Очень хорошъ въ роляхъ „Желтухина“ (Касатка) и „Онуфрѣя“ („Дни нашей жизни“ и „Старый студентъ“). Человѣкъ, какъ будто, серьезный, работающій, увлекающійся даже до своего рода „соревнованія“. Выучилъ на зубокъ (вмѣстѣ съ Самаринымъ-Эльскимъ) роль Павла I-го, попробовалъ раза два сыграть, да что то не похвалили...

Довольно прочнымъ и заслуженнымъ успѣхомъ пользуется: Самаринъ-Эльскій, актеръ добросовѣстный, вдумчивый, очень полезный для провинціального дѣла. Сыгралъ много ролей, наиболѣе ярко въ—„Касаткѣ“, „Чайкѣ“ и „Мечта любви“...

Самый большой внѣшній успѣхъ имѣетъ—Мичуринъ, играющій „героевъ“. Недуренъ въ „Красной мантии“ (Мюзонъ) и „Стаканѣ воды“ (Веллинъ-брокъ).

Сочный, яркій актеръ—Сухановъ, играющій бытовыя и характерныя роли.

Интеллигентный, вдумчивый исполнитель—Зиновьевъ. Приятный, благородный тонъ у Демерта, играющаго „героевъ-резонеровъ“...

Приличенъ Патровъ, выдѣляется иногда Ленцъ, на мѣстѣ: Соловьевъ, Воцакинъ и др.

О труппѣ „Олимп“, спектакляхъ и концертахъ въ Общественномъ Собраніи, новомъ дѣлѣ „Совета раб. и солд. депутатовъ; Союзъ сценич. дѣятелей и еще о многомъ—въ слѣдующій разѣ.

Б—въ.

Томскъ. Открылся и благополучно работаетъ театръ миниатюръ въ новомъ зданіи, построенномъ въ центрѣ города предпринимателемъ Морозовымъ. Труппа подъ дирекціей г. г. Н. И. Кулаковскаго и А. П. Троицкаго. Сборы бѣшенныя: на кругъ идутъ по 1500—2000 рублей. Были зарегистрированы случаи, когда стремившаяся въ театръ публика выдавливала напоромъ стекла въ окнахъ и дверяхъ и въ дѣло впутывалась милиція. Если принять во вниманіе долгую голодовку нашего города безъ театра и учесть переживаемый моментъ, то нѣтъ ничего удивительнаго въ пробудившейся массовой жаднѣ къ театр. зрѣлищамъ.

Составъ труппы: г-жи—А. П. Альгина (кокетъ), М. П. Бѣлова (грандъ-дамъ), А. И. Бытовой (лирическая пѣвица), Л. Я. Долина (2-я субретка), В. А. Ланина (комическая старуха), М. Н. Плохотникова (субретка), О. Х. Роговиковская (2-я роли), Г. А. Чарская (каскадная), Л. Д. Аригосси (балерина и балетмейстеръ), В. В. Гемпель и Е. В. Гемпель (балерины) и г-да—А. И. Аудерскій (простакъ), Валеріановъ (премьеръ простакъ), В. П. Володенко (комикъ буфф.), Н. П. Дольскій (комикъ резонеръ), Ф. И. Евдокимовъ (резонеръ), М. С. Лопатинъ (характерный), В. Ф. Ленскій (вторыя роли), В. В. Пиледжи (комикъ простакъ), В. Л. Пиньо (премьеръ любовникъ), А. С. Тарскій (премьеръ теноръ), А. П. Троицкій (герой), В. А. Туренинъ (2-я роли), Н. В. Чаровъ (выходныя роли). Главныя режиссеры—В. Г. Валеріановъ. Режиссеры—В. Л. Пиньо и А. С. Тарскій. Завѣдующій художественной частью А. П. Троицкій,—музыкальной Н. И. Кулаковскій. Хормейстеръ—А. Д. Ветохинъ.

При театрѣ собственная библиотека, костюмерная, режиссерская и бутафорія. Всѣ артисты и служащіе при театрѣ, не исключая рабочихъ, въ концѣ года получаютъ 25% изъ чистой прибыли предпріятія.

Что касается качественныхъ силъ группы, то пока успѣли выдвинуться и завоевать симпатіи у публики:—Г. А. Чарская, актриса молодая, дѣлающая первые шаги по сценѣ, но уже рѣзко выявляющая свою индивидуальность и недюжинныя сценическія способности, большой темпераментъ, художественный вкусъ и чуткость, В. А. Ланина—опытная комическая старуха, передающая роли съ неподдѣльнымъ

и искреннимъ юморомъ, А. И. Бытовой—полезная сила въ труппѣ, тоже можно сказать и относительно А. П. Альгиной, недавно прибывшей и вступившей въ труппу. Изъ мужского персонала необходимо отмѣтить: В. П. Володенко, Н. П. Дольскаго, В. В. Пиледжи, В. Л. Пиньо, А. С. Тарскаго, составляющихъ отвѣтственное ядро въ труппѣ. Много говорили о В. Г. Валеріановѣ (онъ же реж.), гордость города Владивостока, но высокихъ надеждъ онъ не оправдалъ.

Въ недалекомъ будущемъ предполагается перестройка театра и приспособленіе сцены подъ постановку драмъ и комедій, что думаетъ сдѣлать искренній поклонникъ театра, не останавливающийся передъ колоссальными расходами,—А. П. Троицкій. Театръ миниатюръ группируетъ около себя публику и, параллельно, начинаютъ пустѣть кинематографы, сильно, за послѣднее время, взвинтившія цѣны. Кстати о кинематографахъ... Какъ-то недавно, въ кинематографѣ „Новый“, шла картина „Орлы боевыя“. Картина рекомендуется, какъ патриотическая, Скобелевскимъ Комитетомъ, фирму котораго она и носить въ рекламѣ. Въ Томскѣ эта картина создала цѣлую сенсацію и много толковъ. Изображая ужасы боевой жизни, она бьетъ по нервамъ. Послѣднее обстоятельство создало вокругъ разрекламированнаго „боевика“ шумиху. Касса буквально осаждалась желающими испытать свои нервы. Однако, это удавалось далеко не всѣмъ и многимъ. Въ залѣ стоялъ стонъ и плачь, десятками выносили женщинъ, можно было наблюдать налицо случаи массовой, заразной истеріи. А на слѣдующій вечеръ шли другіе и повторялось тоже самое самоистязаніе искателей и искательницъ сильныхъ ощущеній. Дѣло дошло до милиціи, которой и былъ возбужденъ вопросъ о снятіи картины, но владѣлецъ ссылался на Скобелевскій Комитетъ... Помирились стороны на томъ, что часть ленты вырѣзали.

Помимо „Интимнаго“ театра, въ городѣ работаютъ, болѣе или менѣе регулярно двѣ любительскія труппы—гарнизонная въ манежѣ физическаго развитія и при бесплатной библиотекѣ; въ обихѣ труппахъ нѣтъ выдающихся силъ, поэтому посѣщаются спектакли лишь публикой изъ предлагаемыхъ районовъ, которой бывать въ центральной части города не всегда возможно и удобно.

Сгорѣлъ бывшій „театръ миниатюръ“, что ютился въ заброшенномъ зданіи кинематографа на берегу рѣки Ушайки, позоръ и пятно нашего города. Въ немъ, обычно, ютились неизвѣстные „артисты“, осколки плохихъ шантаныхъ труппъ, доморощенные куплетисты и „дерзающіе на искусство“ г. г. любители, которые, все-же, кормились, съ грѣхомъ пополамъ, за счетъ невзыскательной и сѣрой публики.

Николай Сѣдой.

Ярославль. Второй мѣсяцъ сезона (9 октября—9 ноября) далъ валовую выручку въ 41.928 руб. Въ теченіе мѣсяца дано 35 спектаклей—4 утреннихъ и 31 вечернихъ. Шли: „Враги“ (1 разъ), „Обрывъ“ (2 р.), „Вишневый садъ“ (2 р.), „Анатэма“ (3 р.), „Мужики“ (1 р.), „Вѣчный странникъ“ (2 р.), „Отверженные“ (2 р.), „Братья Карамазовы“ (2 р.), „Безъ вины виноватыя“ (1 р.), „Дни нашей жизни“ (2 р.), „Великій грѣшникъ“ (2 р.), „За монастырской стѣной“ (2 р.), „Варфоломеевская ночь“ (1 р.), „Дѣти грѣха“ (1 р.) и миниатюры 1 разъ. Изъ пьесъ перваго мѣсяца повторились: „Цѣна жизни“ (1 р.), „Камо грядеши“ (6 р.), „Романъ“ (1 р.), „Флавія Тессини“ (1 р.), „Дѣти Ванюшина“ (1 разъ).

Хорошіе сборы сдѣлали: „Обрывъ“ (первый разъ 2076 р.), „Анатэма“ первые 2 спектакля 1-й 2050 р. и 2-й 2089 р.), „Братья Карамазовы“ (1-й 2095 р. и 2-й 1721 р.), „За монастырской стѣной“ (1-й 2100 р. и 2-й 1453 р.). Выдержавшая съ начала сезона 7 разъ пьеса „Камо грядеши“ также дала очень хорошіе сборы, выразившіяся въ общей суммѣ 12.035 руб. Состоялись бенефисы; 25 октября М. Н. Розень-Санина, поставившаго „Отверженные“, 1 ноября Л. Я. Снѣгова „Великій грѣшникъ“ и 8 ноября г-жа Лавровой „Варфоломеевская ночь“. Всѣ бенефисы имѣли прекрасный художественный и матеріальный успѣхъ.

А. Окачевъ.

Болховъ, Орловской губерніи. Первый зимній сезонъ. Антреприза К. М. Пѣтухова послѣ удачнаго лѣтнаго сезона рискнула насадить въ г. Болховѣ и зимнее дѣло. Открытіе сезона состоялось въ театрѣ „Иллюзіонъ“ 22 сентября пьесой „Свадьба Кречинскаго“.

Дѣла хорошія. Прошли пьесы: „Свадьба Кречинскаго“, „Майорша“, „Не все коту масленица“, „Подъ солнцемъ юга“, „Бѣдный Федя“, „Касатка“, „Испорченная жизнь“, „Зарево“, „Казнь“, „Столичный воздухъ“, „Ванька-Ключникъ“, „Соколы и вороны“, „Пробужденіе весны“, „Вѣдьма“, „Трильби“, „Политики“, „Сама себя раба бьетъ“, „Дороговизна“, „Пассажиръ“, „Гамлетъ Сидоровичъ“, „Поцѣлуй луды“, „На лонѣ природы“, „Жертва“, „Красный Фонарь“, „Безработные“, „Грѣхъ попуталъ“, „Пушокъ“, „Мѣщане“, „Въ старые годы“.

Репертуаръ Петроградскихъ театровъ.

Александринскій театръ. 11-го дек. „Дочь моря“, Нач. 7 ч. 12-го „Богатыя невѣсты“, 13-го „Флавія Тессина“, 14-го „Веселые Расплюевские дни“, („Смерть Тарелкина“), 15-го „Дочь моря“, 16-го „Смерть Іоанна Грознаго“, 17-го Спектакль для учащейся молодежи „Богатыя невѣсты“, нач. 12½ час. дня, веч. „Ночной туманъ“ нач. въ 7 час веч.

Театръ Незлобина (Офицерская, 39. Тел. 404—06). Ежедн. „Царь Іудейскій“. Нач. въ 7½ ч. в.

Народный дѣмъ (Опера Аксарина). 10-го дек. „Жидовка“. 11-го съ уч. Смирнова и Кузнецовой „Тоска“, 13-го съ уч. Собинова „Манонъ“, 14-го „Князь Игорь“, 15-го съ уч. Кузнецовой „Пиковая дама“, 16-го съ уч. Собинова „Риго-латта“. Нач. въ 7 ч. Бил. прод. въ кассъ театра и въ центр. кассъ.

Драма въ Народномъ дѣмѣ. 10-го дек. утр. „Безъ вины виноватые“, веч. „Не все коту масленица“, 11-го „Волки и овцы“, 12-го „Власть тьмы“. 13-го „Новый мѣръ“, 14-го „Безприданница“, 15-го въ 1-й разъ „Коварство и любовь“, 16-го „Дѣти Ванюшина“.

„Кривое Зеркало“ (Екатерин. кан., 90, тел. 457—82). Ежедневно „Хороводъ“. Нач. 7½ ч. Билеты прод. въ кассъ театра, въ центр. кассъ и въ конт. „Путникъ“.

Театръ Сабурова (Невскій, 48 и Итал., 19), по 13-го дек. „Воспитаніе принца“. М. Доннэ. Съ 14 дек. „Взятіе крѣпости Бергъ-Оль-Зоонъ“. Нач. въ 8 час.

Паласъ-театръ (Михайл. площ., 13). „Куколка“. Съ участ. Э. Гистедтъ. Нач. 7½ ч. Бил. съ 12 ч. дня въ кассъ театра.

Троицкій театръ К. А. Марджанова (Троицкая ул., 18, телеф. 174—29). „Саломея“. Нач. 8 и 9½ ч. Бил. въ кассъ театра отъ 12 до 2½ ч и отъ 3½ до 10 ч.

Литейный театръ (Дирекц. З. Львовскаго и И. Морочника, т. Литейный пр., 51). Ежедневно съ уч. Мосоловой, Усачева, Разумнаго и др. „Любовь втроемъ“. Нач. 8½ час.

Малый театръ. Фонтанка, 65. 10-го дек. утр. „На Днѣ“, в. „Возрожденіе (Ренессансъ)“, 12-го 13-го и 15-го „Черная Пантера“, 16-го „Сирано де Бержеракъ“, 17-го утр. „Обрывъ“, в. „Черная Пантера“.

Комедія А. С. Полонскаго (Троицкая, 13, тел. 15—64). 10-го дек. „Откуда сыръ-боръ загорѣлся“. Съ 11-го дек. ежед. „Черный воронъ“, к. въ 3 д. Ольшанскаго. Нач. въ 7½ и 9½ ч. Бил. въ кассъ съ 2 ч.

„Невскій Театръ“ (Дирекція: Л. Добровольскаго, П. Николаева и В. Разудова-Кулябко). (Невскій пр., 56, телеф. кассы 275—28, тел. конт. 212—99). Ежедн. ком. въ 3 д. Софьи Бѣлой. „Веселый Шмуль“, Нач. 8½ ч.

Мастерская Общеобразовательнаго и Передвижнаго театра (Серпуховская, 10. Тел. 420—33). 10 дек. „Женильба“. 12, 13, 14 и 15 дек. „Телль“. Начало въ 7½ ч. в. Во время исполненія входъ въ заль не допускается. Продажа билетовъ въ кассъ Мастерской отъ 3 до 8 ч. веч.

Справочный отдѣлъ.

Спросъ и предложеніе труда.

Свободны режиссеръ **Рустумовъ-Кулинскій**, помощникъ режиссера **Суходѣвъ** и администраторъ **Шнапцевъ**. Желательна служба въ Сибири. въ театрѣ миниатюръ, вмѣстѣ. Адресъ: Гомель, Союзъ Городовъ, Ирнинская, Статистика, Суходреву.

Съ 1-го января 1918 г. свободна артистка **Лидія Львовна Тимошенко-Зинченко**. Играетъ драмат. героинь, старухъ. Желательно въ украинское дѣло. Можетъ служить въ миниатюрѣ режиссеромъ. Готова вступить въ солидное предпріятіе. Съ предложеніями обращаться: ст. Конотопъ, М.-К.-В. ж. д. (Черн. губ.). Счетоводство. Главн. мастерскія, конторщикъ (режиссеру) **Лидіи Львовнѣ Тимошенко-Зинченко**.

Свободенъ **Ф. М. Степановъ** (любовникъ). Петроградъ, Невскій пр., д. 104, кв. 61.

Въ Сибирь, въ дирекцію **Н. Арнольдова**, въ крупное драматическое дѣло съ Рождества требуются артисты и артистки. Контракты годовые. За репетицій плата 1½ оклада. Уполн. дирекціи состоитъ **А. А. Цвѣткова**. Омскъ, Коммерческая часть, № 6.

Армавирское Общественное Собраніе приглашаетъ на лѣтній сезонъ 1918 г. (съ 15-го мая по 15 авг.) **Струнный оркестръ 27—32 ч.** Съ предложеніями слѣдуетъ обращаться до 15 декабря въ Совѣтъ Старшинъ Армавирскаго Общ. Собр. въ г. Армавиръ, Куб. Обл.

Омскъ. Въ Городской театрѣ, дирекц. Григ. Невскаго, какъ намъ сообщаютъ, нужны любовникъ-неврастенникъ, фат. 2-й любовникъ, 2-й (который могъ-бы сыграть и 1-го) буфонный комикъ. Что касается поста, пасхи, весенн. сезона, то театрѣ пока свободенъ.

Въ г. **Екатеринодарѣ**, Куб. Обл. свободенъ на постъ, пасху и еоминую недѣлю зимній театрѣ (дирекція Э. Э. Берже). Предпочтительнѣе—опера или оперетка. За справками обращаться къ Э. Э. Берже. Телегр. адр. Екатеринодарѣ, Берже.

На ст. **Сергіевская Пустынь**, Балт. ж. д., какъ намъ сообщаютъ, продается большой театрѣ на 500 мѣстъ, хорошо оборудованный, освѣщающ. электричествомъ, теплый. Можно его приспособить и для кинематографа. При театрѣ имѣется большой садъ и барскій особнякъ со всѣми службами и водопроводомъ. Земли 2250 кв. с. На сколько охотно здѣсь посѣщается театрѣ, можно судить потому, что въ лѣтній сезонъ 1917 г. взято за 26 спект. 28 тысячъ руб. Интересующимся рекомендуемъ обращаться къ владѣльцу театра, по праздникамъ, на ст. Сергіевская Пустынь (вокзалъ).

Въ **Бахмутѣ**, Екатериносл. губ., какъ намъ сообщаютъ, свободенъ съ 15 апрѣля лѣтній театрѣ **Е. Л. Чепурковской**, Театрѣ вмѣщаетъ до 1000 руб. при стоимости билетовъ отъ 8 руб.—ложи до 25 к.—солдатскіе.

1 января при Скобелевскомъ Просвѣтительномъ Комитетѣ открывается **„Студія зрительнаго искусства“**. Курсъ двухгодичный. Первый годъ—теорія экрана и первые практическіе опыты. Второй годъ—практика экрана по специальностямъ: литература, игра, режиссура, техника. Кромѣ постояннаго курса слушателямъ предложенъ будетъ рядъ отдѣльных лекцій по искусству экрана извѣстныхъ писателей, режиссеровъ и актеровъ. Директоромъ студии приглашенъ **Ал. Вознесенскій**. Намѣчены лекціи **Н. Евреинова**, **А. Н. Бенуа**, **В. Э. Мейерхольда**, **В. Л. Юрневой** и др. Темы ближайшихъ лекцій: „Литература экрана“, „Актеръ для экрана“, „Экранъ и музыка“, „Экранъ и танцы“, „Живопись и гримъ для экрана“ и др. Подробныя свѣдѣнія о программѣ „Студии“ выдаются въ Скобелевскомъ Просвѣтительномъ Комитетѣ (Знаменская, 41).

Открытое письмо — призы. Группа молодыхъ дѣятелей театра (отнюдь не авантюристовъ), рѣшивъ основать нѣчто въ видѣ театральнаго кооператива и уѣхать на долгое время въ одинъ изъ крупныхъ городовъ Сибири, призываетъ желающихъ вступить въ этотъ кооперативъ молодыхъ дѣятелей сцены всѣхъ видовъ, т. е. пѣвцовъ, музыкантовъ, поэтовъ, художниковъ и драматическихъ артистовъ. Лица, лишь „ищущія мѣсто на сезонъ“, или лица, думающія лишь о своей „сценической карьерѣ“, могутъ не беспокоиться. Дѣятелямъ же искусства, искренно желающимъ въ странѣ полной новизны, какой для всѣхъ насъ является Сибирь, создать дружную работой Театрѣ во имя Театра, получать отъ насъ по первому желанію подробныя свѣдѣнія.

Временный адресъ нашъ: Минскъ, Серпуховская, д. 11, кв. 6. Кулинскому.

Самара. Музыкально-драматическій отдѣлъ при культурно-просвѣтительной комиссіи 102 пѣх. зап. полка организовавъ солдатскій театрѣ и устраивая спектакли, крайне нуждается въ хорошихъ пьесахъ съ небольшимъ количествомъ лицъ и несложной постановкой, а потому обращается съ просьбой къ гг. авторамъ пьесъ, артистамъ и вообще всѣмъ читателямъ журнала о безплатной высылкѣ таковыхъ, т.-к. средства отдѣла очень скудны. Адресъ: Самара, Полковой Комитетъ 102 пѣх. зап. полка Предсѣдателя культурно-просвѣтительной комиссіи.

Подписчику № 11733. Пьеса „Страшно жить“ (Трагедія юноши) имѣетъ бенефисную роль драмат. любовника-неврастенника. Пьеса въ 4 д. съ эпилогомъ, сопровожд. музыкой. Пьеса принята во многихъ театрахъ, и, между прочимъ, прошла въ бенефисъ артиста **П. Гарянова** въ Екатеринодарѣ, въ труппѣ Э. Э. Берже. Въ прошломъ году прошла 3 раза въ Самарѣ у **Н. Д. Лебедева**. Авторъ пьесы — **А. Д. Новицкая**, у которой и можете пріобрѣсти пьесу по адресу: Екатеринодаръ, Гимназическая, 63, домъ д.-ра Новицкаго.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1918 годъ на „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“,

(22-й годъ изданія),

съ приложеніемъ „Библиотеки Театра и Искусства“, въ которой будутъ помѣщены новыя репертуарныя пьесы и пр. („Король-Арлекинъ“, Лотара, „Гиблое мѣсто“, Евг. Чирикова, „Я — король“, Ведекинда, „Блаженная“, О. Миртова, „Отреченіе“, новыя пьесы Л. Урванцова, П. Гнѣдича и др.).

Подписная цѣна на годъ 25 руб.

Допускается разсрочка: 15 р. при подпискѣ, 5 р. — 1 апрѣля и 5 р. — 1 іюня. За границу 40 р. На полгода 15 руб. (съ 1 января по 30-е іюня). За границу 25 р.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

Петроградъ, Вознесенскій просп., 4. — Телеф. 16-69.

Новинки къ зимнему сезону.

ИЗДАНИЯ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

„ТѢНИ ЛЮБВИ“, въ 4 д. Ник. Лернера (ролей женск. 3, мужск. 5). Цѣна 5 руб. (Реперт. театра Незлобина).
„КОРОЛЬ-АРЛЕКИНЪ“, въ 4 д. Лотара. Ц. 4 р.
„ГИБЛОЕ МѢСТО“ (Грустная комедія), въ 3 д. Евг. Чирикова. Ц. 5 руб.
„МАЛЕНЬКАЯ ДѢВОЧКА СЪ БОЛЬШИМЪ ХАРАКТЕРОМЪ“. („Святая простота“), ком. въ 3 д. Перев. съ англ. Ц. 6 р.
„Отреченіе“ (перев.), въ 3 д. А. Бурдвосходова. Ц. 6 руб.
„Парныя кровати“ („Супружескія загѣи“), въ 3 д. Перев. М. Потапенко. Ц. 5 р.

„Конецъ Мессіи“, въ 4 д. Ю. Жулавскаго (изъ времени появления еврейскаго лже-мессіи). Единств. разрѣш. авторомъ, переводъ съ рукописи Ал. Вознесенскаго. Ц. 4 р.
„Провокаторъ“, др. въ 1 д. Ив. Дондарова. Ц. 2 руб.
„Городъ Иты“, Сем. Юшкевича (реп. Передвижнаго театра П. П. Гайдебурова). Ц. 5 руб.
„Возрожденіе“, въ 3 д. (Ренессансъ). (Реп. Петр. Малаго театра). Переводъ въ стихахъ И. А. Гриневской. Ц. 4 руб.

Выписывать изъ конторы „Театра и Искусства“.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ
(изданіе журн. „Театръ и Искусство“)

НОВАЯ ПЬЕСА
Герм. БАРА:

„ОТРЕЧЕНІЕ“
(„Старые пастыри“).

Пьеса въ 5 акт., пер. Ал. Бурдвосходова. (Отличныя роли героя, ingenue и пастыря).
Цѣна съ пересылкой 10 руб.

НОВАЯ ПЬЕСА
— ВЕДЕКИНДА —

(въ декабрѣ выйдетъ изъ печати, изд. „Театръ и Искусство“):

„Я — КОРОЛЬ“.

Пьеса въ 5 актахъ, пер. Ал. Бурдвосходова. (Отличныя роли: свергнутаго странствующаго короля, его дочери и — короля отъ „демократіи“).

Цѣна печатнаго экзempl. съ перес. 10 руб.

„ПОБѢДИТЕЛЬ и ПОБѢЖДЕННЫЙ“ (Земное).

Драма въ 4 дѣйств. С. Поливанова.

Премирована на конкурсѣ имени А. Н. Островскаго.

Изданіе журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

Драма „Побѣдитель и побѣжденный“ (Земное) С. Поливанова прошла съ громаднымъ успѣхомъ: въ Москвѣ на сценѣ Народнаго Дома, въ Нижнемъ Новгородѣ — антреприза Ростовцева, въ Оренбургѣ, Рязани, Новочеркасскѣ. Авторскія обычныя нормальныя.

Цѣна экзemplара 4 рубля.

Выписывать: изъ Петрограда отъ журнала „Театръ и Искусство“, Вознесенскій пр., № 4.

На складѣ „Театра Искусства“ имѣются слѣд. изданія:

Б. А. ГОРИНЪ-ГОРЯЙНОВЪ.

„КОМЕДИЯ ДВОРА“,

ком. въ 3-хъ дѣйств. (исправленное и дополненное изданіе), цѣна 5 р.

„КОМИВОЯЖЕРЪ СВОБОДЫ“

политич. сатира (по Сарду) въ 3-хъ дѣйств., цѣна 4 р.

„НЕЛЬЗЯ НАСИЛЬНО“,

ком. въ 4-хъ дѣйств., цѣна 6 р.

„ГЕНІЙ ДИПЛОМАТИИ“,

ком. въ 2-хъ дѣйств. Скриба, цѣна 3 р. 50 к.
Выписывать изъ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

КЪ СЕЗОНУ Е. А. МИРОВИЧЪ НОВЫЯ ПЬЕСЫ.

:: Ой, что-то будетъ :: :: Вова-революціонеръ ::

Ком. фарсъ въ 1 д. (1 м., 2 ж.).
Цѣна 1 РУБ.

Въ 2 д. (3 м., 3 ж.). Цѣна 2 РУБ.

Сборники весел. пьесъ — 1-й, 2-й, 3-й и 4-й, цѣна каждаго 3 руб.

Женатый Мефистофель.

Фарсъ удивительн. приключен. въ 3 дѣйств. (3 м., 3 ж.). Цѣна 3 РУБ.

Продаются въ „Т. Иск.“.

Передѣлка романа Оскара Уайльда
— ПОРТРЕТЪ ДОРІАНА ГРЭЯ. —
— ТРАГЕДИЯ КРАСОТЫ, —
въ 5 д. Ал. Барановскаго.
Блестящія роли. Захватывающій сюжетъ.
Выписывать изъ „Театра и Иск.“.

Революціонная
свадьба

2-ое ИЗДАНИЕ.

(Жизнь за любовью)

пьеса въ 3 дѣйств. пер. Е. Шиловской. Удобна для постановки и въ небольш. театрахъ. 10 дѣйств. лицъ. Эффектн. роли героя-любовника и ingenue dram. Складъ изданія въ конт. „Театра и Искусства“.
Цѣна 4 р.

НОВАЯ — Е. МИРОВИЧЪ. — ПЬЕСА.

Идущъ съ громадн. успѣхомъ въ Петроградѣ въ Троицкомъ театрѣ
РЕВОЛЮЦІЯ въ гор. ГОЛОВОТЯПОВЪ.

Шаржъ въ 2 дѣйств. Цѣна 2 руб.

1-е дѣйствіе — Переполюхъ въ г. Головотяповъ. 2-е дѣйств. — Концертъ-митингъ.

Прод. въ н. „Театръ и Искусство“.